

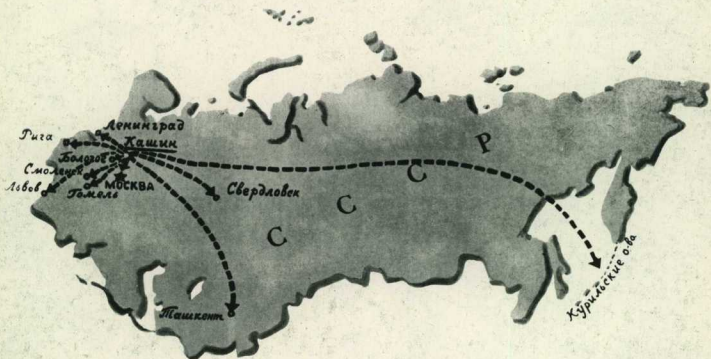
СМЕНА

5

1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ЧТО СТАЛО С 10-м КЛАССОМ

Этот номер «Смены» мы посвящаем XI съезду ВЛКСМ, который среди других вопросов повестки дня обсуждал вопрос о работе комсомола в школе.

Мы рассказываем здесь об одной средней школе небольшого городка Кашин, Калининской области.

Кому бы школу мы ни взяли, читатель всегда вправе спросить: почему именно на этой школе остановила свой выбор редакция? Не следует сказать, что выбор школы в Кашине сделан нами неслучайно. Конечно, таких школ, как в Кашине, тысячи и тысячи в нашей стране. Однако мы не могли не считаться с тем, что наши юноши и девушки знают «девушку из Кашина» — народную героиню Инну Константинову, воспитанницу кашинской школы № 1. И им будет небезынтересно знать, какова школа, в которой училась Ина, кто её друзья и товарищи, её учителя, как живёт эта школа сегодня. Вот почему мы решили не только описать кашинскую школу, но и рассказать своим читателям о всём выпуске 1942 года, о воспитанниках того самого десятого класса, в котором училась Ина.

Примечательна судьба одноклассников Ины. Посмотрите, читатель, на карту, напечатанную на этой странице. Линии показывают, где находятся сейчас ученики одного выпуска кашинской школы. В очерках и заметках журнала эта карта раскрывается полнее, но одно очевидно: все выпускники оказались достойными своей матери-Родины, достойными надежд партии и комсомола. Пусть они не совершили подвигов, равных по своему величию героическому поступку Ины Константиновой, но важно то, что каждый из них способен на такой подвиг, если этого потребует Отчизна. Проследите, читатель, биографии этих молодых людей — товарищей Ины по классу. Один стал морским капитаном, другой — инженером, третий — врачом и т. д. Но нетрудно видеть, что всех их объединяет одна общая черта, присущая советскому молодому человеку. Чёрта эта — ясность цели и упорство в её достижении, твёрдость характера.

Эти черты не приходят сами по себе: их нужно воспитать, вырастить. И недаром воспитанники кашинской школы с такой любовью вспоминают о своей школе, о своих учителях и наставниках. Здесь они получили «путику в жизнь», здесь сформировался их характер.

В чём же ключ к успеху любой школы? На подложке сомнению, что главным и определяющим здесь является состав преподавателей школы, умевая помочь и руководство их работой со стороны органа народного образования, партийных организаций, активная

деятельность организаций ВЛКСМ, подчинённая учебно-воспитательным задачам школы. Вспомним известное письмо В. И. Ленина, посланное им в 1909 году ученикам капринской школы: «Во всякой школе, — писал Ильич, — самое важное — идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Вовсе не и исключительно составом лекторов...»

Это указание Ленина полно жизни и в наше время. И это объясняет другой завет Ильича: о том, что мы должны поставить советского учителя на такую высоту, на которой он никогда не стоял и стоять не мог в буржуазном обществе. И наша партия, лично товарищ Сталин, государство делают, как известно, всё, чтобы этот ленинский завет был претворён в жизнь.

Нельзя не разделить волнения инженер-лейтенанта движения Т. Узаровой, когда она пишет в редакцию «Смены» об учителях кашинской школы М. Н. Черновой, В. В. Константиновой, П. П. Вышеславцеве, С. С. Лебедеве, А. И. Агрускевич и других. И конечно, что может быть благороднее труда советского учителя!

Великое счастье советского педагога заключается, помимо всего прочего, в том, что ему не приходится преодолевать неизбежный в буржуазном обществе разрыв между книгой и жизнью, между теорией и практикой. В нашей школе не заставляют учеников усваивать массу ненужных, лишней, мёртвых знаний, которыми в буржуазной школе забивают головы молодёжи и превращают её в «подогнанных под общий рампир чиновников» (Д. н. н.). Советскому учителю выпала благороднейшая задача — обогащать ум школьника знаниями всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека. «Наша школа, — говорил В. И. Ленин, — должна давать молодёжи основы знания, давать умение выработать самим коммунистические взгляды, должна давать из них образованных людей».

Быть может, многого ещё недостает нашей школе для того, чтобы она полностью отвечала требованиям, предъявляемым к ней нашим народом, партией большевиков. Именно всё возрастающая роль школы в коммунистическом воспитании молодого поколения объясняется самым фактом постановки вопроса о школе на съезде комсомола. Но при этом остаётся бесспорным, что советская школа живёт и развивается по пути, начертанному великим Лениным. Об этом говорит, в частности, и судьбы учеников школы № 1 в Кашине.

Заседание комитета комсомола
Кавшинской средней школы № 1.

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Март. № 5. 1949 год.

Год
издания
26-й

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА

В этом номере журнала рассказывается о средней школе № 1 маленького городка Капшин, Калининской области. Это обычная, рядовая школа, которой ничем не выделяется среди десятков тысяч других средних школ Советского Союза. И специальный номер журнала посвящается этой школе именно потому, что это рядовая, типичная советская школа.

Будничная, на первый взгляд, работа Капшинской школы. Скромная и, казалось бы, незаметная труд ее учителей. За повседневной работой, за уроками, ученическими тетрадями, классными собраниями, пионерскими собраниями, заседаниями педагогического совета — за всеми этими будничными школьной жизни, может быть, и не увидишь сразу того сложного, многогранного, но единого по своей целостности процесса, который совершается здесь, — процесса коммунистического воспитания молодого человека великой сталинской эпохи.

Посмотрите на интеллигенцию города Капшина. Кто они, эти руководители партийных и советских работников, инженеры, учителя, экономисты? Это питомцы Капшинской средней школы. Многие из них получили по тому специальное образование, приобрели новые знания, практические навыки работы. Но основы знаний и мировоззрения заложили в них школа. Она дала им путь к жизни. Она воспитала в них стремление честно и полно служить своей Родине, науке, труду, интересам своей жизни видеть в служении своему народу, в борьбе за высокие идеалы коммунизма.

Многие питомцы Капшинской школы остались работать в своем родном городе. Но для советской молодежи открыты все дороги в жизни. Везде, в любом уголке нашей необъятной страны, могут они найти применение своих сил и знаний, везде могут они участвовать в великом социальном труде советского народа.

Об этом наглядно говорит карта, помещенная в этом номере журнала. Всплывают в эти красные линии, соединяющие Капшин с Москвой и Ленинградом, Альбомом и Курильскими островами, Ташкентом и Ригой. Они показывают, где работают теперь бывшие воспитанники Капшинской школы.

Эта карта говорит о том, что любовь, самый отдаленный, самый маленький городок или село нашей Родины не отторжало теперь от всей страны, но тесными нитями связано с ней. И одной из таких связующих нитей является та молодежь, которая по окончании своей родной школы разбрасывается во все концы страны. Эта карта говорит и о том, что и теперь в Советской стране старой «провинции», нет у нас «медвежьих углов». Навсегда ушли в прошлое замкнутость и отчужденность провинциальной жизни.

Есть у нас великая Советская страна, где все города и села, большие или маленькие, по-своему важны и нужны в общем деле строительства социализма, где всем людям открыты неограниченные возможности творческого труда, где образование, культура, наука не являются привилегией немногих избранных, а доступны всем народу.

И о том еще говорит эта карта, что советская школа готовит кадры для всех отраслей социалистического строительства, что она закаляет дух молодежи, что в ней формируется тот единство, на котором зиждется потом социализм, — единство или практическая действительность ее питомцев.

Перед нами два рассказа — об одном комсомольском собрании в Капшинской школе и об одном пионерском отряде этой же школы. Какое бы, собственно, значение не придавали событиям, да, собственно, и не события, а просто факты, сообщаемые в этих рассказах. Но если вдуматься в эти факты, то увидишь, как комсомольцы и пионеры Капшинской школы на деле осуществляют основную и важнейшую задачу работы комсомола школы, помощь учителям в их учебно-воспитательной деятельности.

И когда воспитанники Капшинской, как и всякой другой советской школы, вступают в жизнь, не имея за плечами в том, что они теперь и уверенно находят свой путь в жизни, что они любят труд и стремятся принести как можно больше пользы своей социалистической Родине, не имея за плечами в этом принадлежавший школьному комсомолу.

Учитель! Какое это большое и значительное слово! Как высок и благороден труд советского учителя, который обучает и воспитывает молодое поколение советского народа, возмужает и укрепляет знаниями, формирует основы его мировоззрения, воспитывает в духе советского патриотизма и безграничной преданности нашей великой партии, к делу Ленина — Сталина! И те рассказы и очерки об учителях Капшинской школы, которые помещены в этом номере «Смены», воочию показывают, какое значение имеет труд учителя для формирования личности советского молодого человека. Недаром с такой теплотой, уважением и благодарностью вспоминают о них бывшие ученики. Слова, которые написала в своем письме в редакцию журнала Т. Уварова — бывшая воспитанница Капшинской школы, — могли бы повторить миллионы советских юношей и девушек: «Нельзя забыть наших замечательных учителей, которые смогли привить нам любовь не только к наукам, но и помогли каждому из нас найти место в жизни».

В этом номере помещены рассказы о судьбах выпускников 10-го класса, окончивших Капшинскую среднюю школу в 1942 году. По-разному сложилась жизнь этих молодых людей и девушек. Они не воюли друг на друга. У каждого из них своя история, свои интересы, свои повторяющиеся черты, свои профессии. Но всех их объединяет великое чувство любви к социалистической Родине, преданность делу строительства коммунизма. Для каждого из них характерны ясность цели и уверенность в победе, умение не бояться трудностей и преодолевать любые препятствия во имя служения Родине, насущные интересы в жизни, твердое знание, что жизнь эту надо прожить так, «чтобы умирая смог сказать: была жизнь и все силы были отданы самому прекрасному делу — борьбе за освобождение человечества» (Н. Островский).

В тяжёлые годы Великой Отечественной войны с германским фашизмом они сражались за Родину и мужественно умели смириться со смертью в лагерь. Неудивительно, что в работе на родине, в славной борьбе за народную свободу, безграничной партизанки Ины Константиновны, рядовая советская школьница-комсомолец, была прямо со школьной скамьи ушла на фронт, в ряды рабочей молодежи в тылу врага, совершила ряд героических подвигов.

Что дало этой юной девушке, влюбленной в жизнь, силы и стремление смерти лицом к лицу? Сила советского патриотизма, сознание своего долга перед Родиной — те

высокие и благородные чувства, которые воспитали в ней партия, школа, комсомол.

Вдумайтесь в судьбы ее подруг и товарищей по выпуску. Один из них стал врачом, другие инженерами, учителями, научными работниками. Разными путями и дорогами пошли они в жизнь. Но каждый из них честно трудится на своем участке, каждый работает в полную меру своих сил и возможностей, каждый твердо сознает, что его труд является в общий поток созидательного труда советского народа. И это потому, что все они советские люди. И то качество, которое характеризует их, как советских людей, в первую очередь воспитали у них школа и комсомол.

Так в малом отражается великое. Так на примере одной только Капшинской средней школы воочию видны особенности всей советской школы, всей системы коммунистического воспитания.

Советская школа — это школа нового, высшего типа, школа социалистического общества. Она воспитывает не послушных чиновников и услужливых холопов буржуазии, как это делают школы в капиталистическом обществе, а высокообразованных, культурных людей, стойких и убежденных борцов за коммунизм.

В капиталистическом обществе, основанном на частной собственности на средства производства, обучение и воспитание в школах пропитаны частнобуржуазной идеологией, подчинены интересам господствующего класса. Интересы буржуазии отнюдь не требуют высокого общеобразовательного и культурного уровня народа; наоборот, чем выше культурный уровень трудящихся, тем больше опасность это может представлять для буржуазии. Ещё меньше заинтересована буржуазия в подлинно научном характере знаний, которые даются молодежи в школе. Напротив, эти знания в подавляющем большинстве случаев антинаучны, фальсифицированы в интересах господствующих классов.

Утверждая неприкосновенность принципа частной собственности и неизменяемость капиталистического общества, буржуазная школа воспитывает индивидуализм, стремление к личному преуспеянию хотя бы за счет интересов общества, внедряет в сознание детей всевозможные антинаучные, идеалистические концепции, рождающие идеи превосходства одной расы над другими, внушает враждебные чувства к другим народам, империалистические пожелания. Она внушает молодежи сознание, что человек человеку — враг. Это школа антидемократическая, антинаучная и антигуманитарная по самому своему существу.

Напротив, в социалистическом обществе, которое основывается на социалистической собственности на средства производства и характеризуется плановым характером народного хозяйства, в обществе, где трудящиеся сами направляют развитие своего хозяйства, своей общественной жизни, высокий общеобразовательный и культурный уровень всего народа является жизненной необходимостью.

Вот почему советская школа должна давать и даёт учащимся глубокие и прочные знания основ наук. На этой основе она формирует у молодежи марксистско-ленинский миропонимание, воспитывает в духе советского патриотизма и советской национальной гордости.

В нашей стране каждый гражданин должен быть политически грамотным, политически мыслящим человеком, ибо он при-

нимает активное участие в общественной жизни, в управлении государством. Отсюда вытекает обязанность советской школы: обучая школьников основам наук, осуществлять в то же время их идейно-политическое воспитание, расширять их политический кругозор, вооружать их умением разбираться в политических событиях внутри страны и за её рубежом, пониманием того, что жизненной основой нашего строя является политика большевистской партии и советского государства.

Задача школы — воспитывать у учащихся те высокие моральные качества, которые отличают человека социалистического общества: коммунистическое отношение к труду, дух коллективизма, дружбы и товарищества, дисциплинированность, целеустремлённость, твёрдость воли и характер.

На путях построения коммунистического общества разрешается и будет до конца разрешена великая и благородная задача, поставленная товарищем Сталиным, — сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными. В решении этой исторической задачи почётная роль принадлежит советской школе.

Высокий общеобразовательный уровень советских людей необходим также для овладения техникой социалистического производства, для дальнейшего повышения производительности труда, для всё более широкого распространения стахановских методов работы.

Из всего этого следует, что от качества работы нашей школы, от того общеобразовательного и культурного уровня, который она даёт своим воспитанникам, в значительной степени зависит успех нашего продвижения по пути строительства коммунизма.

От того, как осуществляет школа идейно-политическое воспитание учащихся, во многом зависит идейная вооружённость коммунистическая сознательность советского народа. А в период завершения построения социализма и постепенного перехода к коммунизму решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей — строительный коммунизм». (Из резолюции XVIII съезда ВКП(б)).

Всё возрастающее по мере движения к коммунизму значение советской школы требует дальнейшего повышения качества её работы и прежде всего повышения научно-теоретического уровня преподавания и улучшения идейно-политического воспитания учащихся.

В той большой и ответственной работе, которую выполняет школа, первым и важнейшим помощником учителя является комсомол.

Помогая учителю воспитывать у школьников сознательное и добросовестное отношение к учебным обязанностям, любовь и интерес к знаниям, способствуя расширению культурного кругозора учащихся, комсомольские организации тем самым будут содействовать повышению уровня знаний и успеваемости школьников, то есть помогать учителям в разрешении основной задачи школы — вооружения учащихся знаниями основ наук. Помощь учителям в идейно-политическом воспитании школьников, в вооружении их основами научно-материалистического мировоззрения, в воспитании у них чувства советского патриотизма, основанного на понимании неизмеримого превосходства советского общественного и государственного строя над капиталистическим является также одной из важнейших задач комсомольской работы в школе.

XI съезд ВЛКСМ будет обсуждать вопрос о работе комсомола в школе. Постановка этого вопроса на съезде объясняется огромной, государственной важностью работы школы, а следовательно, и работы комсомола в школе. Нет сомнения, что решения съезда будут содействовать дальнейшему улучшению обучения и воспитания молодого поколения советских людей, строительству первого в мире коммунистического общества.

У здания Кашинской средней школы № 1.

У операционной стала

Полог палаты открылся, и два санитаря внесли носилки, покрытые меховым одеялом. Сидела снайп. Под ним лежала женщина — высокая с широким бледным лицом и полукрыльями, тусклыми глазами. Четыре сестры и санитары приподняли его большое явное тело и уложили на операционный стол.

— Лётик, — сказала одна из сестёр. — В живот. Разрывной.

Профессор опустил руки, и операционная сестра поддала ему пинкет. Скобёр, страх и установка глянцу на профессора из её расширенных глаз над маревой маской. И строжко, строжко стали чёрные глаза хиреть. Подготовили поле для операции, он протянул в сторону пинкет — и в тот же миг в палачах его сверкнула скальпель: сестра знала, своё дело. С двух часов ночи до четырёх давила операция, о которой затем говорили целый год во всех госпиталях армии. В тишине профессор вкрутил чужую хирургическую технику. Он вкрутил, кинесич, пробитый больше чем в двадцати местах осколками немецкой пули «дум-ду», и, уложив его на стерильную простыню, стал выкладывать — отдал за отделом, петало за петалой, — удаляя осколки, шившая тонкие стенки кишок. Он не скажал ни слова и ни разу не прикоснулся к сестру, хотя строгость его всем была известна. Он только думал: «пинкет» — и палачи его уже чувствовали пинкет, «тампон» — и тампон был у него в руке «поддержатель» — и инструмент вместе с иглой и жёлтой ниткой кетгута быстро и точно переправлялся к нему с дальнего стола.

Раненого унесли. Операционная сестра, та, что подавала профессору инструменты, сбросила халат, шапочку, маску и превратилась в молодёжного солдата.

И не узнать было в этой стриженой сестре Лёну Дорогунцову, девушку из Камшина, ту самую Лёну из разговора с Вовкой, которой её подруга Инна Константиновна однажды на перемене заплела волосы в шестнадцать косичек, как у учебниц. И вот успешная расхопачка, она звонит, и в классе вошёл Яков Платончик, преподаватель математики.

За день до начала войны Лёна и Инна были в кино, смотрели картину «Фронтные подруги». Когда сцене окочились, они вышли на городскую площадь. Начиналось лето. Тёплым тихий вечер, прохладные струи воздуха с реки, неподвижные контуры деревьев — ничто не говорило о том, что завтра зрягут орудию...

И вот загудели на улицах, вчуже ещё толпы солдат и грузиков, уноси на запад взвод за взводом рабочих и колхозни-

Мы рассказываем о судьбах юношей и девушек, окончивших казашскую школу летом 1942 года вместе с Инной Константиновной. Их жизненные пути резко характерны для наших сверстников. Большинство из них было на войне. Сейчас своим повзросневшим трудом они участвуют в строительстве светлого будущего нашей Родины — коммунизма.

ков, студентов и врачей, которые стали вдруг все на одно лицо — суровыми солдатами.

Понемногу стал поступать последний класс. Ребята ушли на фронт. Ушла Инна — а сёла, партизанить. Ушла и Лёна Дорогунцова — стала санитаркой на фронте.

Лёна помнит тот день, когда Лётик-жестреболка, раненный в живот пулей «дум-ду», впервые поспе операции открыла глаза и как Мересев, посмотрев на него. Над ним был полотноный поток палаты, но выше, над палаткой и над строгой голубой сосен, в голубом зинземе воздухе, у самого солнца каждый день кипело воздушные битвы. Там было его небо.

Когда через месяц его уложили в тыл, Лётик, прощаясь, сказал:

— Знаете, товарищи, если бы Болонский из «Войны и мира» попал в наши руки, он остался бы жить! Ведь у него ранение полегче моего было!

И, увидев Лёну, махнул ей рукой.

— Скоро начну вторую жизнь! До свиданья, доктор!

Он не ошибся бы, если бы

«Хейнкем» в муре

На большой выставке был вражеский самолёт. Зависающего голуба мотора ещё не было слышно на земле, но из колонизации — нитной батареи уже готовились к встрече врага.

Аня Пуделева не снимала руки с микроволновки регулятора лампы. От чёткости её работы зависела сейчас исход боя: она управляла лучом.

И «Хейнкем-11», питавшийся на высоте четырёх км, замедленно прорывался сквозь противоздушную оборону столицы, был сбит.

В ту же ночь на барабан проектора была нанесена красная змейка. Змейка — на барабане проектора была частицей того общего чёда, который вёл советский народ на своём пути к полной победе.

Эта змейка была особенно памятна: в те дни Аня готовилась вступить в партию.

Аня хорошо помнила день, когда ей, ученице 7-го класса средней казашской школы, секретарь райкома вручил комсомольский билет. В райком они ходили вместе с подругой Инной.

— Это теперь на все жизни, Аня! — сказала тогда Инна, а потом помолчала и добавила: — Видь придет время, когда мы станем коммунистами! А?

Тогда военные испытания являлись годами мужания и зрелости. Здесь пришла мысль о вступлении в партию.

Кто из молодых мечтал о пар-

ти, в Москве... Студентка, она уже самостоятельно делает операции в поликлинике. Инструменты, беае халаты — всякая обстановка! Операционная сестра подаёт ей иглодержатель с иглой и тоненькой ниточкой кетгута. И хоть несложны пока операции и опыт мал, но зовёт её к большому, этого перелом — на всю жизнь — образ профессора, строго, непреклонного: его установка, но острей, живые глаза, его поджики, искажённые пальцы. И где-то под негнущимися небесами летит юноша — герой, получивший из этих рук вены свою отвагу, и мечту, и зовущий, устремляющий — вылез. Оставала большая работа в списке, он уходил спирально вверх, находит вторую жизнь.

В. Дудинцев

по коммунистам, не ставил их себе в образец? Таким примером, идеалом для Ани Пуделевой была Вера Басильевна — преподавательница географии. Её уроки открывали ученикам большой мир жизни. Так отбавиться своему делу может только коммунист. Аня гонимая совет, наставляющая, напутствия любимой учительницы — чуткие, человеческие, высокие принципиальные. Всегда ровная, дисциплинированная, Вера Басильевна имела огромное влияние на школьников. Она умела, когда нужно, подбодрить, поощрить, а иногда и осадить своего ученика. Это умение шло от большой, искренней любви к ребятам. И сейчас Аня в трудную минуту говорит себе:

«А что бы мне посоветовала Вера Басильевна, как бы она поступала?»

Чем больше думала Аня и тогда и сейчас о близких ей по духу людях, тем сильнее становилось желание стать ближе к ним, быть с ними в одном ряду.

Мечтая о вступлении в партию, Аня строжайшим образом проверяла и оценивала каждый свой поступок, каждое слово. В это время ей и пришлось участвовать в бою с фашистским самолётом. Для комсомола — это было только участие в бою: это было решительное испытание своих сил.

Аню приняли в партию.

Л. Филатов

Воспитатель детского дома

В девять часов вечера в спальнях для воспитанков казашского детдома гаснет свет. Татьяна Петровна ещё раз заглядывает к детям. В дальнем конце спальни слышится тяжёлый вздох. Татьяна Петровна не видит, а догадывается: «Это Инна Ношина».

— Татьяна Петровна, а Татьяна Петровна, — Инна спрашивает — спрашивает вдруг девочку.

Воспитательница знает, что у Инны нет родителей, в её личном деле нет даже имени и фамилии — всё это ей дали в детдоме. И наивные разговор, осторожный, но спокойный. Разговор о друзьях, о школьных делах. Пройдёт немного — и девочка кончит школу и ходит к ней, ходит к учительнице. Нет, она не сирота, пускай она поверит ей, Татьяна Петровна, она в этом сама убедится, вот только подрастёт немножко.

В спальне для мальчиков ждёт прихода воспитательницы Вова Ромашкин.

— Почему ты не спишь, Вова? строго спрашивает его Татьяна Петровна.

Мальчик возбуждён. На уроке рассказывали сказку о золотом яблочке и серебряном блядечке, в котором видны и большие города и дальние страны.

— Это правда!

Нет, нельзя сейчас ему сказать, что неправда, — это разочарует, развеет веру, вызовет позорливость на дальнейшем.

Конечно, правда. Может, такого яблочка и нет, но можно изобрести прибор, с помощью которого можно видеть, что делается на большом расстоянии от нас. Телевизор... Дети! Их хочется воспитывать дома, в семье, а здесь, в детском доме, когда их в твоей группе тридцать четыре человека, совсем не просто. Каждый из них настойчиво требует к себе внимания, ласки, совета. Какая должна быть воля и энергия, какая выдержка, чтобы со всеми быть ровной, справедливой, смирной, счастливой, и сами давали быходы.

Спрашивает Татю Вовкову, комсомолку, отдавшую не только всё время, всю жизнь этим ребятам, о методах, о педагогических подходе: она пожимает плечами: мол, — смотрите сами, и сами дадите быходы.

—Надя Озюгина и Зоя Обуховна заболели скарлатиной. Татьяна Петровна посылает им книги и сладости. Каждый день, когда на работу, она останавливается у больничного забора, ждёт, пока в окошке появятся стриженные головки её девочек. А те ждут не дожидаясь у окна, пока не появятся у забора худенькая фигурка в скромном коричневом пальто.

—Нет, некогда Татьяне Петровне решить, кому из них, кому не пуст. Вала принёсть пучок сама.

—Тамара потеряла варежки. Можно пойти к завхозу взять

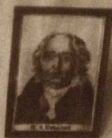
«Наша Иня...» Как часто эти слова можно услышать в стенах школы! Светлая память о ней живёт в делах и поступках ребят.

«Однажды Александр Павлович, отец Ины Константиновой, показал пионерам учебные тетради дочери. Чистые, без помарок, странички, аккуратный почерк. Отметки преподавателя: «Отлично», «Отлично» — невольно привлекли к себе внимание ребят. Кто-то прочитал на обложке тетради: «...ученицы 6-го «А» класса...» — и это вдруг особенно поразило всех.

— Нашего класса! — раздался голоса. — Она училась в нашем классе — в 6-м «А»!

На снимке: комната Ины в доме Константиновых.

«В РОССИИ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ШАГНУЛА ТАК ДАЛЕКО ВПЕРЕД,
ЧТО ИЗУМЛЕННАЯ ЕВРОПА ОСТАЛАСЬ ДАЛЕКО ПОЗАДИ.»
(Ленин)

Педагогический совет—главный штаб школы. Сегодня совет обсуждает работу комсомола. Перед директором школы, своими учителями отчитывается ученица 9-го класса Матрёна Антипова—секретарь комитета ВЛКСМ.

новье. Но Татьяна Петровна спрашивает:

— А ну-ка, девочки, кто даст Татьяне свои наркжи? — и радуется, когда несколько рук протягивают свои рукавицы.

«...Можно, конечно, попросить Аиду решить задачку, но она ведь уже ученица второго класса. Татьяна Петровна посидит возле неё, а Аида пусть сама решит, пусть учится преодолевать трудности».

Часто ребята просят Татьяну Петровну рассказать им о лётчиках, о моряках. Они могут часами слушать рассказы о подвигах. Это радует воспитательницу, кто в детстве любит подвиг, сумеет совершить его в будущем.

«...Когда в Кашине появился фильм «Повесть о настоящем человеке», Татьяна Петровна решила повести своих ребят в кино. Кто-то из работников тогда заметил: «Куда им? Малы ещё, не пойдут».

На капитанских мостике

Вокруг корабля шумело холодное море. Давно скрылись стелы скалистых берегов. Асбальное судно «Георгий Седов» рассекало волны, оставляя за кормой широкую грядку буруна. Корабль держал курс на Новую Землю.

Мостике стоял высокий и ещё совсем молодой моряк с округлой бородой и баклами, какие носили ещё во времена парусников. На нём было непромокаемое пальто, в руках он держал бинокль.

Но это был не капитан, а пока ещё студент-практикант Арктического института Рэм Меньшиков.

Наполюса полова тумана, и видимость ограничилась десятками метров. Время от времени над морем пронзительно гудела сирена. При внезапной остановке голос Рэма сагста дрожал, но, чтобы не дать возможности хоть на один миг подумать штурманскому, что молодой капитан растерялся, Рэм тут же уверенно командовал:

— Так держать!

За кормой уже остались сотни миль. Мерно тикали крупно морские часы, и стёбчик отсчитывал точные километры миль на штурманской карте. Рэм полностью вошёл в роль капитана.

Ещё мальчишкой он постоянно жил у моря, у кораблей, у суровой Арктике. Рэм и его товарищи скалывали пласты на берегу пруда и играли в «капитанов», мечтали о больших, настоящих кораблях.

Война застала Рэма в Кашине. Вместе со своими товарищами по школе пошёл он в истребительный батальон. Сейчас на мостике корабль вспоминались ему будни батальона, призывный спорт, тяжёлое вращение в погу, почему-то промелькнуло на миг, должно быть, так всегда бывает, когда ты счастлив, лицо девушки с косами... Ина, она считала его погубившим. Какая же это была

Но она, рассказав детям о подвиге Мересьева, всё-таки показала им фильм.

Прошёл месяц. И вот как-то на прогулке зашли ребята к тому месту, где берега реки круты, как отесненная стена.

Можно забраться на на гору, Татьяна Петровна? Она разрешила, а вскоре пожалела. Гора крутая, не взобраться на неё, только швырять камни. Бела кочибудэ погнётся чуть-чуть — и уже катится обратно.

Но одна девочка карабкается всё выше и выше упадёт, покажется зипи, и оплывёт за собой. И взбралась. Поднялась, отряхнула снег, подняла руку над головой и кричит:

— Я Мересьев!

И Татьяна Петровна говорит: — Я тоже радом и думаю: «А если говорит не поймут, вон ведь как полагал».

Л. Ливанова

радостная встреча и к тому же последние встреча друзей, когда Ина приехала в Кашин, где бы проводить его!

В 1942 году Рэм поправился и очень скоро сдал экстерном экзамены в один класс, а потом уехал к отцу в Красноярск. Отсюда, из Красноярска, отправился будущий капитан в первую арктическую экспедицию. Два года пробыл он вместе с группой молодых научных работников в далёком якутском посёлке. За эти годы в Арктике он ещё больше уверился в том, что это истинное призвание — стать моряком. Эта цель привела его в Ленинград, в Арктический институт.

— И вот сегодня ветер лепет чёрные волосы молодого капитана, выбирающегося из-под капошона. Рэм смотрит на карту, затем переводит взгляд на часы.

Идём точно, как было намечено по плану.

Скоро покажется берега Новой Земли; и вдруг, заметившись в туманную дымку, он увидит более близкий остров. Вместе с группой молодых научных работников в далёком якутском посёлке. За эти годы в Арктике он ещё больше уверился в том, что это истинное призвание — стать моряком. Эта цель привела его в Ленинград, в Арктический институт.

Рэм смотрит вперёд, сордился на туман, на то, что рядом в эти минуты нет капитана... Вместе с рулевым он перебрал все возможные предположения. Глубина порадочная, до берега ещё далеко. Но уже через час Рэм и рулевой ясно различили берег. Волны ударились о прибрежные камни, образуя белые пенные столбы. Их-то и принял Рэм за льды.

На мостик поднимается капитан адеокала.

— Ну, вот мы и пришли, — говорит он, обращаясь к Рэму, — прощай, мой друг! — И предоставляет нам полную свободу и самостоятельность. Поздравляю!

А. Говыбина

Ленинград

Мерта осуществилось

Прошлым летом в окрестности Керчи местные жители часто видели худощавого юношу, бродящего среди развалин древнего города Пантикиан. Юноша был одет в военный костюм, омытый кровью. В руках он пыльно фронтовых дорог, с тремя вышитыми полосками на левой стороне груди, где, видимо, были когда-то нашивки на разном. Пантика виден на безлюдной горе Митридаде обзорованной, что это было в давние времена акрополем большого шумного города. Он вбирался на золотой и Царский курганы с их монументальными гробницами. В склепе Деметры он делал зарисовки фресковой росписи, чудом сохранившейся в техках.

Особого любопытства это юноша не возбуждал: в те дни здесь работала научная экспедиция археологов, тревжишая в очередной раз про исчезнувшего города, и жители думали, что незнакому принадлежал к этому беспокойному и немного странному народу, способному часами раздумывать над черепком какой-либо вазы...

Они не ошибались. Студент Александр Куликов был зачислен на практику в группу археологов по его настоятельной просьбе. Ещё в последнем классе средней школы Куликов мечтал посвятить свою жизнь изучению археологии.

На об этом не раз беседовала он на школьной скамье со своей одноклассницей и близким другом Иной. Ина любила стихи, знала на память чуть не всего Маяковского, а он, отягощённый должное поэзии, всё же по-прежнему представлял собой трепет, который должен чувствовать исследователь, наткнувшийся на разгадку одной из

жгучих тайн давно исчезнувших народов.

Однако так скоро мечту осуществить не удалось. Вместо института он попал в партизанский отряд.

Он закружил по фронтовым дорогам, сражался на Дону, громил врага под Понырями, форсировал Днепр, провёл через три государства до Вены и закончил войну где-то в Аабах, куда были загнаны остатки разгромленных немецких войск. Был трижды ранен и снова возвращался в строй.

И ничего не знала об Ине. Номера полевой почты часто менялись, где за ними угнаться писем! Но одно письмо всё-таки догнало Куликова в Венгрии. Ина не отдала, не от Ины, от других друзей...

Для него это было трудно посматривать. И только побывав после войны в Кашине, в Куликовом доме, какой несбыточный след в нём оставила Ина.

Совсем нетрудно определить, как бы сложились судьба Ины, если бы она осталась жить: она осуществила бы свой призвание — стала филологом.

И, чтобы быть достойным её, надо было таким же сильным, настоящим, неустремлённым. Трудно было всех испытанных войной сразу взяться за книги, и Александр Куликов не сделал себе скидки на военную непогоду. Он считал, что изучать то, о чём мечтаю, семь лет назав...

Вот почему житей Керчи видел недавно студента 3-го курса исторического факультета Московского городского педагогического института комсомольца Александра Куликова на развалинах Пантикиан.

Д. Юрьев

Письмо в редакцию

Дорогие товарищи!

Почтачина ваше письмо. Я очень рада, что вы решили посвятить специальным номер «Смены» рассказу о жизни учащихся в одной из школ № 1. А также о судьбах её выпускников, окончивших школу вместе с Иной Константиной. Я была среди них. Неизнн запомню, как замечательны учителя, которые смогли привить нам любовь не только к наукам, но и помогли каждому из нас найти настоящее место в жизни. М. И. Чеганов, В. В. Константинову, П. П. Вышеславцева, С. С. Лебедева, А. И. Атрушевских и других.

Окончив кашинскую среднюю школу, я поступила в Московский институт железнодорожного транспорта имени Сталина. Интересная и разнообразная была студенческая жизнь. В наше время так трудно, когда студенты-земляки приезжают на каникулы в родной город, все они обязательно собираются в условленный день в школах и колледжах, делают заявлениями об учёбе, о жизни в институте.

Меня больше всего интересовало проектирование и строительство станций и узлов связи.

Мно посвятилиась, работать под руководством академика Образцова. Темой моей дипломной работы было проектирование новой сортировочной железнодорожной станции с механизированным вагоноукладом.

По окончании института я поехала работать в Уральское отделение Совзотранспорта.

Сейчас я работаю в отделе «Станции и пути» в вагонном ремонтноэксплуатационном. Работа интересная, правда, часто приходится встречаться и с трудностями. Но нам, молодым специалистам, помогают опытные мастера.

С большим вниманием относятся руководители Уралотранс-проекта к молодым, начинающим работу специалистам.

Хочется в заключении своего коротенького письма выразить сердечную благодарность партии и правительству и лично товарищу Сталину, давшим нашей молодёжи возможность учиться и получить высшее образование, чтобы быть полезным своему народу.

Инженер-лейтенант связи Ленинград Т. Уварова

Свердловск.

Никола
Игорь

До войны самым значительным предприятием в Кашине была небольшая швейцарская фабрика. Теперь в городе работает ещё завод электрооборудования.

«Вот это — настоящее дело», — решила Тоня Уразова. Она поступает работать на завод.

В первое дни работы Тоня одна могла проверить и упаковать все поступившую продукцию. Незаметно выпуск стал возрастать. В цех пришли новые работники. Тоня стала обучать их, она была уже мастером. Однажды девушка подумала: «Нам делают пакки на 25 деталей. А что если их делать на 50 штук? Будут экономиться не только время, но и дефицитный упаковочный материал». Рациональное предложение Тоня Уразовой было принято. Её назначили начальником упаковочного отделения. В течение месяца её подруги повысили свою квалификацию. Раньше они едва справлялись с нормой, а теперь все переплюнули её.

«Всё двадцать минут десять Тоня вышла с завода. Радостная и немного уставшая, она шла по тихой Кашинку. Вот и безлюдная Судейская улица, хорошо знакомый дом.

А я уж ждала тебя... Письмо Ниночка прислала, — говорит с порога мать.

Нина — сестра Тоня. Она кончила в 1948 году в Москве институт и теперь работает в Клауге инженером.

Как скоро поужинал, Тоня садится за письменный стол. Находит конверт, приглядывает чернильницу. Исписав несколько листков, она задумывается, потом продолжает:

«У нас на заводе скоро открываются курсы по повышению квалификации. Я обязательно буду там учиться. Трудно будет, но это надо. Знаешь, Нина, я буду готова, чтобы... одним словом, думаю вступить в партию. Ты пока не говори об этом никому, но дело это решённое, я хочу быть достойной, не перепадаю стрелкам коммунизма. Я часто вспоминаю нашу школу тех лет, 10-й класс, своих друзей, преподавателей. Чуждые это были годы! Как много да мне почва знаний, умения, сил! Воспитала меня. А, знаешь, завод — это тоже школа, хорошая школа трудовой жизни...»

Б. Р. Бикимин

Рослав
г. м.

Вышло это летом 1942 года. Наше партизанское разведывательное отделение вошло в окрестности, расположенное на берегу небольшого озера, окймленного молодым лесом. Мы оставались в разлуке с родными в средней школе. Эта школа находилась там тогда о мой родной Кашинской средней школе.

Из десятого класса я ушла в партизанский отряд. И вот над развалинами разрушенной немцами школы я задумалась. Вспомнил вхоженные слова учителя Кашинской школы Веры Васильевны Константиновой, Александры Ивановны Атрущиной и других, научных людей нас, учеников, горячо любящих и защищающих Родину. Во всей дальнейшей партизанской борьбе я неустойчиво помнила указания своих наставников. Около двух лет вместе со своими товарищами-партизанами, верными партизанской клятве, я участвовала в партизанских боях.

Помню один эпизод из нашей партизанской жизни. В ночь на 8 августа 1942 года мы заминировали участок железной дороги близ Новососкольников. Часа в четыре утра промчался поезд. Вспыхнул взрыв на даче вагона, груженные камнем (немцы это практиковали перед движением по дороге осколов камней). Вскоре

посыпались гуд приближающегося эшелона. Я со своим товарищем Степаном Козьмовым бросился к дороге, чтобы поставить на боевой взвод мину. Укрывшись метрах в трёхстах — четырёхстах от положения железной дороги, в небольшом овраге, мы ждали, когда состав порывётся с нами. Многочисленные, и сильный взрыв потряс местность. Вражеский эшелон с танками, самоходными пушками и солдатами пошёл под откос.

Десять моих одноклассников воевали в нашем партизанском крае. Всюобщим уважением пользовались среди бойцов и командиров партизанских отрядов и соединений отважные разведчики, мой одноклассница Ина Константинова.

Друг по школе, 17-летний Василий Бураков был командиром взвода одного из самых боевых партизанских отрядов — 1-й Калининской партизанской бригады. Сейчас он офицер. В партизанских боях

отличился учащиеся школы: заместил комиссара одного из партизанских соединений, 19-летний Анатолий Петузов, командир отделения разведки Владимир Андрианов, бойцы Владимир Максимов, Евгений Босов и другие.

После разгрома врага мы, партизаны, вместе со всем народом принялись за восстановление нашего народного хозяйства. Сейчас я и работаю директором одного из лесопрохозов Калининской области. Наш леспрохоз одним из первых по тресту «Калининлес» завершил выполнение годового плана заготовок и вывоза древесины. В осенне-зимнем сезоне коллектив леспрохоза дал слово товарищу Сталину досрочно выполнить сезонный план заготовок заготовок. Это слово будет сдержано.

Директор Батальнского леспрохоза

Г. Зайцев

О моей сестре

Сейчас в нашей комнате в Кашине на том месте, что и раньше, висит портрет Маяковского, так же стоят мои и Нины кровати, те же книги на полке над письменным столом. Встаёт, когда я на канюльки приезжаю из Москвы в Кашин и захожу в эту знакомую комнату, мне кажется, что это неправда, что Ина нет. Вот — взиром расстилается она мне, повиснет на шее, будет распришивать об университете, перебивая, рассказывать о себе...

Летом 1942 года Ина окончила нашу кашинскую среднюю школу № 1 и ушла в партизанский отряд. Она была хорошей физ-омолоком, смелой разведчицей. Она погибла, защищая от смерти своих товарищей, партизан.

Дневник Ины прекрасно раскрывает её характер, показывает главные её черты, посасодательность, прямоту и настойчивость.

В первый же день войны Ина записывает в дневнике: «Неужом я-то остаюсь спокойно на своём месте?»

И, надо сказать, Ина быстро находит место, полезное для Родины. Она поступает на курсы сангидружниц. Сербья занимается, совмещая эти занятия с уроками в школе, с дежурствами в госпитале.

Когда в 1941 году нам предложили уехать из Кашин, Ина поехала за Иной в школу, вызвала её с урока. Ина вышла. Её первыми словами были: «Меня вызывают в военкомат? Отправьте!»

Я огорчённо прервала её: — Отправка. Только не на фронт, а в тыл. Эвакуация...

Ина стала возражать. Она считала, что оставаться горю ей нельзя, что она должна уйти в партизанский отряд.

Мне тогда было 13 лет. Ей-то я тоже была тааа о партизанском отряде. И очень оговорила, что девочку в 13 лет не возьмут.

Приехав в глубокий тыл, Ина не прекратила своей работы в госпитале. Как обычно после школы, она бежала в госпиталь: помогала сёстрам, стирала бельё, делала перевязки.

Однажды я получила письмо от своей подруги, которая мне сообщила о ранении Миши и Рамы, друзей Ины. Мне не хотелось расстраивать сестру.

Иногда я получала письмо от своей подруги, которая мне сообщила о ранении Миши и Рамы, друзей Ины. Мне не хотелось расстраивать сестру.

В 1943 году Ина на несколько дней приехала в отпуск. Мы долго с ней бродили по городу. Она рассказывала мне о буднях партизанского отряда.

Ина удивительно легко сходилась с людьми. Особенно легко она находила общий язык с рабочими, с людьми простыми. И, вероятно, поэтому, будучи немцем, у неё, как она рассказывала, были свои друзья. Рискуя жизнью, они скрывали её, помогали ей.

Нелегко мама была в одной из деревень Калининской области, где партизанская Ина. На улице играли дети. И вдруг она услышала, как маленькую девочку тоже назвали Иной.

— Свою дочь я назвала Иной в память партизаны, — сказала мать девочки. — Она погибла. Но она была славная, бесстрашная. Моя дочь родилась как раз в тот день, когда хоронили в Идриче бесстрашную партизанку. Я хочу, чтобы моя девочка была такой же.

Мне Ина была близка не только образом для комсомольца, я уверена, что тысячи людей, читавших её дневник, захотели стать такими, как Ина.

Я подала ей письмо.

Помню, как Ина недоумевающе посмотрела на меня, пробежала нормные строки, потом медленно сложила письмо и сказала:

— Теперь уж ничто не удержит меня здесь. Я отомчу за его кровью.

Мне тогда поворачивалось чувство Ины. В нём было что-то большое, их объединяло чувство дружбы, нежности.

Вскоре мы вернулись в Кашин. Здесь нас ожидало известие о смерти Миши. Ина тяжело переживала. В своём дневнике она тогда записала: «Я дала клятву, что никогда не забуду, что будет Иной скляном, будет сделано в его памяти». В те дни у неё окончательно созрело решение уйти в партизанский отряд.

В 1943 году Ина на несколько дней приехала в отпуск. Мы долго с ней бродили по городу. Она рассказывала мне о буднях партизанского отряда.

Ина удивительно легко сходилась с людьми. Особенно легко она находила общий язык с рабочими, с людьми простыми. И, вероятно, поэтому, будучи немцем, у неё, как она рассказывала, были свои друзья. Рискуя жизнью, они скрывали её, помогали ей.

Нелегко мама была в одной из деревень Калининской области, где партизанская Ина. На улице играли дети. И вдруг она услышала, как маленькую девочку тоже назвали Иной.

— Свою дочь я назвала Иной в память партизаны, — сказала мать девочки. — Она погибла. Но она была славная, бесстрашная. Моя дочь родилась как раз в тот день, когда хоронили в Идриче бесстрашную партизанку. Я хочу, чтобы моя девочка была такой же.

Мне Ина была близка не только образом для комсомольца, я уверена, что тысячи людей, читавших её дневник, захотели стать такими, как Ина.

Я подала ей письмо.

Р. Константинова, студентка ИГУ

Ина Константинова (1941 год)

Мать прислушивается. Из-за деревянной перегородки доносится, переминаясь, два женских голоса: негромкий, с ясной дикцией, как голос учителя, когда он диктует, и молодой, извонованный, сбивчивый, звонкий.

— Не понимаю, Ирина, столько лет учила меня, вы же с мамой во всем себе отказывали, чтобы мне помогать, а теперь вдруг, сразу, все бросила...

— Ты, Саша Некрасова, — и откатынаешься!

— Ещё, чего доброго, переоспорятся. И это в первый воскресный день, когда наконец все в сборе!.. В свете смены темнокрасных отсветов и тених из пестрой материи орудует над воскресным пиროгом. Ещё не рассвело, но в комнате, откуда широкой полосой падает в кухню свет, ярче солнечного полудня от электричества. У Некрасовых заведено и в дни отдыха вставать рано. Так было, когда под невысмысленным потопом здесь звучала негромкий смех Павла, иринного мужа, любимица семьи, и гремела, катаясь на трёхколёсном велосипеде по деревянным полам, Юрка, их сын. «Кленчик», — собиравшая мать, теряя и вновь улавливая нить спора, — Ирина много лет в партии, ей виднее».

За треском незатейливой полотняной шторы с побелевшими в стирках бубенчиками стоит Ирина. Лица её не видно, но мать ли не предавала его точные мысленно? Опять многоотерпевшая матерью заменено выражение настроенно хмурое, с которым вернулась она из партизанского отряда. И волосы на затылке остроконечные поперек коротко, «похоже на косы», толстая выдвигается белая, словно чужая, полоса — след переломного (Павел был в боях за Ленинград, Юрка не вынес многотысячёрного пути — эвакуация на Алтай).

— А папа-то как мечтал, чтобы... — в утренней тишине звучит расстроено, звонко голос Сави. Машина дочь, она двенадцатью годами моложе Ирины. Её доверчиво эвакуировали на дальним родственникам на Алтай, там она закончила школу и вот теперь только, после института, приехала домой.

Лицо Сави освещено ярким электрическим светом без тени. Круто очерченный подбородок выдвигает упрямство.

— И Саша тоже права по-своему... — мать вздыхает и останавливается в дверях.

Саша яростно защищает, выдвигая против сестры доводы, один убедительнее другого, как она думает. Саша немого совсем учёба. Отношения с родственниками на Алтае были доведены не те, о которых говорила Саша в письмах. И четырёхлетний Юрка болен серьёзно и долго... А горечь утраты, чувство несправедливости винит перед сестрой? И без зстей от Павла. Сколько раз решила бросить всё, пойти работать на завод, вспомнилась мечту отца, наказ родных отправляя её, они твердили:

— Одно помни: учись, мы все будем этим жить...

И оставалась, училась.

— И наконец я географию — вздыхает Саша.

— Не о том речь, — останавливает её Ирина поднятием руки, как в классе. — Уроки географии ты можешь вести.

Ирина сама вызвала Сашу на разговор. Дело в том, что не успела Саша приехать, как вызвала её райком комсомол, затем — партком. И Фёдор, когда-то друг Павла и одноклассник, Ирина, теперь секретарь райкома партии, заявила, что «есть мнение» направить Сашу в школу старшим пионерским вожатым. Помнит, как в школе учительница она работала с младшим отрядом. Есть «дар». Живая, умеет организовать. «Так, вдруг!» — воскликнула Саша. «Вдруг, Саша, ничего не бывает», — возразила ей секретарь. А Саша: «В порядке комсомольской дисциплины — послушаюсь!».

«Нет», — волнуется Саша, сбегая по райкомовской лестнице, — придулмал то же! Что за ерунда! Но сколько у нас десяткаклассников. Попробую!».

Сперва у меня Нина была! — выкрикивает Саша, с силой прижав к бокам две диванных подушки (как будто они-то и придают ей неуговорчивости), она выкладывает «доводы», в сущности,

Г. КОЖЕВИНА

СПОР В СЕМЬЕ НЕКРАСОВЫХ

Рассказ

запно воскликнула она, указывая на Сашу пальцем: или мне пошло, особенная уйма была на нём... Очень тонкая наука! И вполне самостоятельная. Грудная, как все науки, хотя и была среди других. Теория ещё рождается. Но практика! Какой накоплен опыт!

— Тебя хоть в пионерские академии... — усмехнулась Саша. — Не за горами и академия, — серьёзно отвечала Ирина. — Уж во всяком случае, — противила она раздумчиво, — фактует пионерской работы, — и вдруг с несомненной ей за последние годы живостью Ирина разом повернулась на каблуках... И тогда, — воскликнула она, — не надо будет просить Сашу Некрасову, важную девушку, спойзист с высоты её географического величия к пионерской работе. А пока... Вот и правота: есть теория и есть практика! Для новаторства. Восседни педагогическую теорию с пионерской практикой! Сотвори! Попробуй-ка!

Ирина села. Заговорила тише:

А как ты там веда себя? (Протестующий жест со стороны Сави). — Ведь Фёдор, прежде чем тебя вызвать, звонил, беспокоился: по силам ли? А ты ему...

— Неправедливо говоришь! — крикнула Саша.

— Девчата, не соряться! — не утерпела мать. Аба на оконных стёклах послонел и стал так тонок, что слышны поперектатки насквозь, просвечивались. За ними, разозло. Маленький круглый глазок пропал в одном месте, край его весело солонил. Где-то в своей полоняющей как вставала над городком зола. Мать протянула руку выключить электричество. Но Саша: — Встрепенулась!

— Погоди, мама, не гуди, — словно перемена света могла помешать рассмотреть что-то недоушебно...

Лёгкий, немного душной запах подпекающего пирога напалывал из кухни сюда, в маленькую комнату. Молчала. Мать тихонько вышла, и слышно было, как она перенесла в большую комнату самовар, и самовар ткнул там свой сапек в сапек: «А...».

— Не хотелось делаться с метой, идти пить чай.

— В сущности, ведь решается большой вопрос, — вымолвила Саша, — я должна подумать.

Полудня! — сорвалась Ирина.

— А Нина говорит... — начала Саша, словно ещё сопротивляясь и вместе с тем просительно взглянув на сестру.

— Тоже мне авторитет! — Нина! — отвечала старшая миролюбиво. — Пришла поплакаться в одну из горьких минут. У кого их не бывает? Между прочим, её хотелось слышать. Плывет: «Выпрямляй!» А если посмотреть по существу, — губит она дело. Всё у неё не в порядке. Нянйка! Вызывает такие материи. Выпонают за своих детей домашние задания. Так и она.

А ведь сущность-то в самостоятельности! Пионерская организация самостоятельная прежде всего; хозяева в ней, творцы её дети. Когда мы с Павлом были пионерами, в городе у нас не было большого строительства — ильичёво какое раздолье! — только швейная фабрика и железнодорожное дело. Мы над ними шестовались. Недавно я иду через пути, вижу: Кеша Зоркин — есть у нас теперь такой знатный машинист — паровоз чистит. Я смеюсь: «Влюблённый, влюблённый!» А он похаживает паровоз, как доброго коня. «А знаешь, — говорит, — это ты меня научила. Поминишь, шестовал над паровозами изобрела и нас, пионеров, скаты чистить водила? Вот и влюбился». Конечно, много нового, содержательного, глубокого в пионерской работе теперь. Взять хотя бы работу пионеров в борьбе за правильный режим дня. Но и старые есть традиции, которые вечно молоды... А то Нина... Обставит сбор комнатными цветами, чтоб не скучал мальчишка, пойдёт на дом к девочке — научит варить кашку... Из дома надо выводить пионеров, да, кстати, не по одним горам и долам, а на строительство, в кипение наших величественных бузгий. Облагораживает мужественностью труда, с борьбой. Не к книжному героизму готовить, — Ирина шумно передохнула. — Наша авторитет — Нина!

— Да я не...

— Помолчи, — продолжала Ирина. — Вот наши авторитеты! — и указала на книжную полку. Там краснели обложками книги Ленина, Сталина, Каалинина, Крупской, Горького, Макаренко...

— А ещё вот! — Ирина указала на большой портрет на стене. В чёрной раме он возвышался над семейными фотографиями. Это был портрет ученицы отца и ирвинской пионерки, портрет той, чьё имя сделало родной городок Некрасовых широкого известным.

Мать вошла и села на стул, оживлённо поглядывая на дочерей. Про свет забыла. В окне алмазные астры так были алы, что казались горючими. И светлоголубое стало сиреневым. А чертёж газков — он в освещённости этой растительности не виден стал — с радостью выливалось солнце. Широкий поток его накрыл диванчик, куда забралась с ногами Ирина.

А знаете, что у меня сохранилось в памяти? — Ирина кинула на портрет народной героини. — Вот ликут, мы все тут учились ей... У папы азбуку и у меня (я вола Конституцию в старших классах) и у многих других учились она. А вот...

Во время летних каникул я становилась вожатой и возила ребят в лагерь. Всё в лагере ребята устраивали сами: арки, беседки из брёвёшек, раздвигавшиеся аляски, кострище через ручей. Ребята очень любили лагерь, созданный своими руками. И день открытия был, как пуск завода для выстроивших его. И вот была девочка, — с лужавой материнской нежностью Ирина улыбулась портрету народной героини. — Правда, выделялась активностью. Ребята-то её избирали председателем в отряде. Но была одна слабость: болела темнотой. В детстве кто-то напугал её в тёмной комнате.

Назавтра открытие лагеря. За нею и её отрядом закреплены были линейка и, главное, флаг. Они в городе заготовили, что нужно и з лагерью приготовили: мачту из асы приволокли, сшили флаг. Только поднять. И вдруг обнаруживается, что нет шнура! Упустила из виду, не купила. Я рассердилась, говорю: «Иди сама в город да, смотри, возвращайся сегодня же со шнуром!» Расстроилась, думаю: на рассвете бы, хоть до приезда гостей, завтра успеть поставить мачту.

Дело было утром, а до города всезнающих километров. Ушла... К вечернему чаю вдруг потемнело. Да как начало грохотать... Ни зги не видно! То заспит, словно тут где-то рядом рвётся, то вновь чернота сомкнётся. В жизни не помню такой тьмы!

Сегодня у меня беспокойно. Ребят уложила рано, малыши не спят, плачут. Хожу от дома к дому накупить, самой страшно. Наконец уснула. Думаю: «Вот хорошо, осталась моя девочка в городе, а утром приедет с шефами: люди свои, вместе и поднимем мачту». Только двое дожурных старших мальчишек не спят: поддерживают костёр у скала. Глубокая ночь уже. Я им говорю: «Пойду, сосну». Вдвус в свете костра рыжая морда собачья... Её собака! У меня сердце так и упало: не дошла!.. Какое несчастие! Галжу, она в свете костра смеётся и пучок какой-то протягивает. Я понять не могу. «На, — говорит, — шуру». «Ты с ума сошла!» Но ведь ты сама весела сегодня! «Ой!» — Я с Аламо! — и вдруг — торжественная была — бросается мне на шею и начинает целовать и обнимать. «Спасибо, — говорит на ухо, чтобы мальчишки не слышали, — теперь мне темноты никогда не бояться! Странное это не будет!»

...Ирина смеялась. Мать плакала. Саша изумлённо покачивала головой: мол, ну и ну...

В мирной тиши слышно было, как спешат за стеной ирвинны хохлики, торопят время. А солнечный свет уже переместился на Сашу, она прервала под тёплой его пеленой.

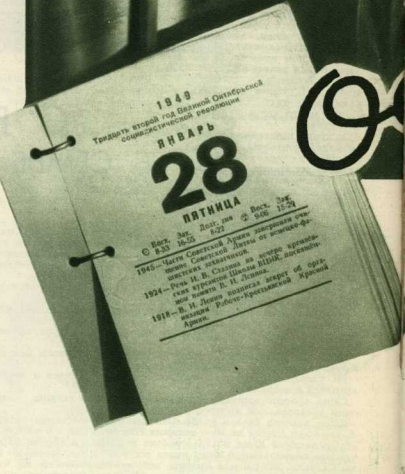
Все ждали. Чего?

Мать встала, подошла сзади, стала Сашу тихонько гладить. Даже котёнок, ступая важно, прошёл к сашиной ноге и стал тереться мурлыча своё: «Надо, надо...» Ирина не шевелилась. Саша скакала вдруг подкупки, зашептала, уткнувшись в диван: «Хорошие вы мои! Настасья!» Потом подняла голову, лицо её похмалело.

— А в какую школу-то? — спросила она вдруг.

— В Ленинскую! — тотчас отозвалась мать.

Саша с живостью переманила к окну. В газков было её хорошо видно, как в то возбуждение, на белой горе, мерцает, вся в инее, родная Ленинская школа, та, в которой ещё отец обучал, где потрудились старшая сестра, где выросла девушка, пошедшая на смерть во имя Родины.

28 января, пятница, 1949 года. Обычный день учёбы десятиклассников казинской средней школы.

В расписании: русский язык, литература, химия, физика. Обычный день. Но в общем оживлении чувствуется что-то несколько необычное. Вечером

в школу придут выпускники: студенты-земляки, приехавшие на каникулы, врачи, педагоги, инженеры — люди, которые работают в городе, районе, некоторые приедут из Калинин, Москвы и других мест.

Но это будет вечером. За парты рядом сядут секретарь райкома партии и учитель, десятиклассник и врач, шофер и лётчик.

А учебный день начался ещё до звонка.

— Что нового в «Комсомолец»?

Учительницы собрались старшеклассники.

Занею! Первый урок — химия.

Лора Мельникова берёт колбу, отвечает необходимое количество солей, разжигает спиртовку, демонстрирует процесс реакции. Движения ее рук рассчитаны, скупы, видно, что работа с приборами ей привычна.

— Привыкайте к анализу, — говорит ребятам старший педагог Н. М. Малинин, — свои знания проверяйте на опытах.

Вот урок литературы. Разбор сочинения «Образы юношей и девушек по роману «Молодая гвардия». Ответы десятиклассников вдумчивые, глубоко обоснованные.

А в перемену надо выбежать в сад. Кто-то сказал, что после нескольких дней оттепели на саженцах появились почки. И, наконец, вечером традиционная встреча выпускников школы с учащимися десятого класса.

На трибуне секретаря райкома партии С. А. Жаворонков.

...был самый обычный день, день учебы. Мы побывали на многих уроках. Нас порадовало прежде всего серьезное отношение выпускников к занятиям, хорошая подготовка домашних заданий, самостоятельность в работе.

Осталось несколько месяцев учебы. Впереди большая дорога — жизнь.

Так принято в последний школьный день, когда сданы все экзамены, класс собирается и идет к фотографу. Там долго спорят, кому где встать, кто с кем будет рядом, спорт — и усеживаются так же, как в классе.

Но одно место неизменно, в самом центре, — это для учительницы. И фотографы запечатлевают то, что было многие годы: класс, собравшийся вокруг своей учительницы.

И как бы много воспоминаний ни было связано с теми, кто стоит по правую и по левую руку от тебя, каждый покажет на фотографии сначала:

А вот это наш классный руководитель...

У класса, о котором мы здесь рассказываем, нет такой фотографии. Какое-то фотографирование вместе Ина Константинова и Нюра Пудалева, какой-то альбомчик «дедакину» Алену Доругину, кто-то из школьниц набросал карандашом портрет Александры Ивановны. Но всем вместе им собраться не удалось. Последние школьные дни шал уже во зрелый юности. И парты с каждым днем пустели: то один, то другой ученик уходил на фронт.

Но класс всё же создал свой портрет, и почётное место среди молодых героев, своих учеников, заняла классная руководительница, преподаватель истории коммунист Александра Ивановна Аструшечкина.

Они были все очень разные, ученики этого класса: весёлая, жизнерадостная Ина Константинова и её тихая, застенчивая соседка Алена Доругина, шумная «последняя» парта — Алена Белош, Юра Сидоников — и серьёзные, молчаливые юноша, сидевший у окна, Федя Теркин.

Такими их встретила в девятом классе Александра Ивановна, и такими они вышли из школы — людьми с разными характерами, юноши и девушки, казалось, ничуть не похожие друг на друга.

Каждый остался самим собой, но уже с первых лет самостоятельных шагов стало видно, что это люди одного воспитания. Так иной раз с первых аккордов пианиста можно узнать руку его учителя, понять, чьим учеником он был. Среди знакомых ведь так и говорят: «Класс профессора Н...» Когда война поставила перед советским народом большую, трудную задачу и каждый рвался всё по-своему, класс Александры Ивановны решил её так: почти все, и юноши и девушки, пошли на фронт.

Нам могут возразить: «Позволяю, они учились в школе не два, а десять лет. Почему вы говорите именно об Александре Ивановне?»

Да, много было хороших педагогов у Ины и её друзей. И, безусловно, все они оказали на учащихся своё влияние. Но с именем Александры Ивановны связаны последние школьные годы — годы, которые наиболее активно формируют мировоззрение выпускника, превращают его во взрослого человека.

А Александра Ивановна была тем серьёзным и умным другом, тем политическим, партийным руководителем, который мог оказывать огромное влияние на старшеклассников.

Но не обязательно заглядывая в прошлое десятилетие, чтобы разгадать обаятельный и скромный облик Александры Ивановны. Ведь и сегодняшняя день может показать то, как воспитывались герои, открывавшие дверь восьмого класса, классным руководителем которого ныне является Александра Ивановна.

Тридцать семь учеников — тридцать семь нетканых юншей и девушек. Они пришли из разных школьных классов, их соединила вместе восьмой класс. Каждый учитель дал первого знакомства

КЛАССНЫЙ

комства задали им диктант или задачу и тем проверили их знания. Но у классного руководителя нет такого простого способа, чтобы раскрыть характер, мысли, чувства этих молодых незнакомцев. Надо много наблюдать, думать, искать, чтобы понять их. И надо учить дальше, учить самой сложной науке — тому, как жить на свете.

Вот мальчик, гордый, упрямый, самолюбивый. Видно, он мечтает стать героем. И, быть может, одним из подполков, проявляя ином героизма, ему пока что кажутся грубые ответы учителя физики, с которым он не в ладах. Ответит так и оглянет класс: «Видите, я не боюсь».

Вот девочка, одна из самых «благополучных» учениц. У неё нет швов, нет замечаний по дисциплине. Тихая, скромная девочка. Но о чём она думает? Почему у неё трюки по всем предметам. А где же тот любимый предмет, с которым она войдёт в жизнь?

Вот другая девочка — отличница, прекрасный и живой организатор. Это она устроила поход в кино. Она гордо принимает участие за любое дело, и ребята, кажется, готовы её поручить любое дело. Но нет. В классе достаточно ребят, чтобы ровно и справедливо распределить между ними всю общественную работу. Вот мальчик, который ничем не занят. Он может нарисовать этот заголовок в газете. Он отличник, но его участия пока ещё не чувствуется в классе.

Вот целая группа мальчиков-футболистов. Весёлые, индифферентные ребята, они порой ещё не в силах распределить своё время, и лишнее увеличение игры мешает их учёбе.

Вот, собравшись у окна, оживлённо беседуют девочки, спорят о какой-то книге.

Тридцать семь учеников — тридцать семь характеров и гораздо больше, чем тридцать семь, достоинств и недостатков. Трудная задача стоит перед классным руководителем. Можно выбрать самое простое решение: выписать из классного журнала поучительные отметки и по ним судить о ребятах: хвалить тех, кто получил пятёрки, вызывать на сердитые беседы «двоекников».

Учёба — это самый важный, самый главный элемент в работе классного руководителя. И Александра Ивановна сурово критикует тех, кто плохо учится, и на собраниях и в стенной газете, она устраивает для них консультации после уроков. Она собирает комсомольцев, которых ещё очень мало в первом полугодии восьмого класса, и требует, чтобы они стали первыми, чтобы показывали пример успеваемости.

И результаты сказываются: 11 успевающих в первой четверти исправляют свои отметки к концу полугодия. А комсомольцы все, до одного, учатся на четвёрки и пятёрки.

Но Александра Ивановна на этом не останавливается. Ей важен не только сегодняшний день ученика и воспитание качества, но и будущий, — «послушания, дисциплины, старательности. Нет, надо воспитать нечто большее, то, что Александра Ивановна называет коротко: «сознание».

Это значит вооружить ученика высокими идеалами коммунистической морали и тем самым дать ему силу самостоятельной

Рисунок Л. Сметкова

Вероника ТУШНОВА

УТРО В КАШИНЕ

Много спящих снежных лашен
Меняет по ветру гудок...
С добрым утром, горы Кашин,
Тихий русский городок!

За морозной далью дальнющей
Реет ленточка зари,
И на площади звонко
Утро гасит фонари.

Тихо-тихо спозаранку,
Встал в сумраке седым...
В пышных белых ушаниках
Белых домков ряды.

Сквозная на морозе,
Дремлет Кашинка-река...
Скрип шагов и визг пользьев
Шматков издалека.

Снег зажёгся блеском рутинным,
Первый луч на крыши лёг...
С добрым утром, с добрым утром,
Кашин, тихий городок!

Печи топят добрые хозяйки,
Строй дымок стоит в студёном небе...
Ребятишек запестрели стайки,
Беззаботный рассыпан щебет.

В снегу, морозом разогреты,
В снегу, в красных, в голубых беретат,
С сумочками школьницы в руках,
С яблочком румянцем на щеках.

Вот они, озорники мальчишки,
Наряспашку, с кинжиками подмышкой

Вот другие — посмирней, постарше —
Юность наша, будущее наше,
С гордым значаком комсомолов,
С уголками кумача на шее...
«В школу!» — в школу!
«Далеко до школы!»
«Да смотрите — мы же рядом с нею!»

Возле школы ели, как в дозоре,
Школьный двор на снежном косогоре,
Первым солнцем щедро озарен,
Мне слегка напоминает он
[Сердце стыдство это подвизало]
Белый домик юного вокзала.

Не насквозь прокуренное здание,
Символ суеты и неурюта, —
Светлый дом, — где всё по расписанию,
На счету где каждая минута,

НАСТАВНИК

мысли и оценки своих поступков. А тогда и послушание и старательность придут сами собой, как сами собой распускаются зелёные листья на крепком, здоровом дереве.

Как складывается это воспитание?

Вот тихая беседа с «благополучной» девочкой. В школе не всегда удаётся поговорить вдвоём, по душам. И Александра Ивановна просто идёт из школы вместе с ученицей домой.

Вечерние улицы Кашина пустынные, никто не мешает их беседе. Строгая учительница, которую ребята сначала боялся, вдруг становится близкой, ей всё можно рассказывать.

— А знаешь, Вера,—говорит она девушке,—ты похожа на спящую красавицу. Вот отворь глаза и вступишь на жизнь. И поймашь: есть на свете такая девочка Вера, и она сидит и вышивает, без конца вышивает носовые платочки. А давай её разбудим и подумаем: что-то она будет делать в жизни, эта девочка?

Никто со стороны, глядя на спокойную, мерно шагающую Александру Ивановну, не подумал бы, что в эту минуту она ведёт суровую борьбу, и противник её—старая, дореволюционная мораль, которая сжимает девочку.

Надо выйти замуж, стать хорошей хозяйкой—вот что подготавливает услада девочка в своей домашней и, видимо, мешанной среде. Там, дома, тоже говорили о профессиях: без профессии нет теперь человека, — но там весь разговор сводился к одному: какая профессия выгоднее?

А сейчас они говорят даже не столько о профессии, сколько о праве на яркую, кипучую жизнь, о богатом жизненном пути, который раскрывается перед молодым человеком.

Мысли Александры Ивановны, словно сквозной ветер, врываются в сознание девочки, сонное «благополучие» понемногу теряет свою неподвижную силу. Но оно всё ещё крепко держит девочку, и пройдёт немало времени, прежде чем мысли, навеянные вечерним разговором, превратятся в горячее стремление, в каждую большую, истинную жизнь.

Да, воспитательная работа не всегда приносит результаты немедленно. Но тем она важнее: ведь это «сделано» не на сегодняшний день, а на всё большее будущее юности или девушки.

Пока я не могу дать тебе рекомендацию,—так сказала Александра Ивановна ученицу Н. Видишь ли, комсомолцы—это люди, которые живут не только мыслями о героическом будущем, как ты, но и сегодняшним обыкновенным школьным днём. А у тебя какое-то пренебрежение к школьной жизни. Всё это неважно: и уроки и замечания учителей,—а важное будет что-то там, дальше. Так ты думаешь. И вдруг поймёшь, что ты всю жизнь, как за сизей птицей, будешь гнаться за каким-то неуловимым будущим, а в настоящем будет то, что сейчас,—посредственные отметки в табеле. Я хочу видеть тебя не в мечтах, а на деле. В комсомол надо рекомендовать с уверенностью, без тени сомнений.

Может быть, разговор происходил не совсем так, как здесь написано. Он был гораздо длиннее и касался многих тем. Они говорили о том, что такое героизм и почему Алексей Максимович Горький считал, что для героического подвига всегда есть место в

жизни: какие отношения должны быть между советскими людьми и можно ли, борясь за счастье всего человечества, быть грубым к товарищу, который стоит с тобой рядом; можно ли плохо учиться, если даже не любишь педагога (это был тот самый мальчик, который не ладил с учителем физики).

Тот суровый отказ Александры Ивановны дать рекомендацию в комсомол, превратился в критический и глубокий разговор об облике комсомольца, о морали советского школьника. А окончился этот разговор очень прозаически: они вместе наметили срок, когда должна выйти стенная газета. Там будущий герой опустится на твёрдую землю своего класса.

Много было таких бесед Александры Ивановны. Верная себе, она всегда думала о том, каким человеком должен быть каждый её ученик.

Но были и такие беседы, которые она проводила сразу со всеми. Был вечер вопросов и ответов. Она отвечала на вопросы ребят. Был прекрасный вечер, посвящённый жизни и деятельности Иосифа Виссарионовича Сталина. Она рассказывала о жизни нашего великого вождя, как о ярком примере для молодёжи. Вот ответ на вопрос «жизнь—делать с кого?», как писал В. Маяковский.

Вместе с учениками она пошла на просмотр фильма «Повесть о настоящем человеке». Затем было проведено обсуждение картины.

Она устроила беседу о докладе товарища Молотова к 31-й годовщине Великой Октябрьской революции. И, рассказывая о борьбе советского народа за сверхплановые накопления, привела цифры, взятые из жизни школы. Вот сколько тратит государство на обучение школьников, вот какой дополнительный расход может принести плохой ученик.

В этих беседах, пожалуй, особенно ярко сказалась педагогический принцип и большой партийный опыт Александры Ивановны: соединяла маленькие школьные события с большими политическими задачами страны. Именно это и делает её беседы с ребятами насыщенными и глубоко идейными. Именно это и воспитывает учеников людьми, которые связывают всю свою жизнь и судьбу с жизнью и судьбой советского народа и страны.

Аполитичность, в преподавании, в чём бы она ни выражалась, неизменно принадежит учителя, подрывает ему крылья,—говорит Александра Ивановна.

Воспоминания... Они играют разную роль в жизни людей. Для одних это лишь мимолётные мысли о прошедшем, иногда печальном, иногда весёлом. Для людей типа Александры Ивановны воспоминания—это оружие, которое помогает жить и прокладывать путь в будущее, помогает проверять своё сегодня.

Александра Ивановна вспоминает Ишу. Вспоминает её и школьницей и такой, какой видала в последний раз: повзрослевшей, суровой партизанкой. Когда Иша прискакала во время войны в Кашин, то в первый же день пришла к Александры Ивановне и, добродно отвечая на её вопросы, рассказала о своей жизни партизанки.

После этого разговора Александра Ивановна долго думала над тем, как сформировалась такая сильная и нетерпеливая характер этой молодой девушки и что вносила в её героизм школа и класс. В этих мыслях и воспоминаниях Александра Ивановна искала ответы на вопросы своей сегодняшней большой работы. Тридцать семь учеников в её классе—тридцать семь граждан любимой Родины!

Н. АЛЕКСАНДРОВА

Солнце в окнах, ветер у порога,
От порога—дальнее дороге!
Дороги, дороги, дороги!
Куда вы приводите нас!
..Ребята сидят на уроке,
Не сводят с учителя глаз.

Он ведёт указкой по карте,
Про торф говорит и руду...
Давно ли сидел он на парте,
На той он, в четвёртом ряду!

Каким вы взросшими стали!
Как школьные годы летят:
Вчерашняя девочка Гала
Надела врачевский халат.

На дальних туманных Курилах,
Где море бесконечно гремит,
О наших-то униках мылах
Друзьям лейтенант говорит.

И в кашинских утробах прохладных,
Сверя работу бригад,
Взглянуть трактористам отрядом
На плакатный белый фасад.

И мимо знакомого дома,
Иногда своим дорог был так,
Идет секретарь райкома,
Всегда замедляя шаг.

Дороги, дороги, дороги.
К высокому счастью пути...

Спроси любого... Если ты закончешь,
Тебя до самой смерти доведут.
Обычный домик, как десятки прочих,
Но он один. Тебя всегда в нём жадно.

Всегда открыт он для сердца открытых...
Здесь девочка, здесь девушка жила,
Что коньки и дышанье отдали
Своей Отчизне. Этот дом хранит их:
Над нимним столбом — портрет

Маяковского.
В углу фартушко — подаренный пальто...
На окне занавеска из тюля местного,
Перистой пальмы простёрты лопы...

Здесь Иша жила, огорчалась, мела,
В это окно на зарю глядела,
Слушала бой урангов на башне,
Гордилась, что есть эта башня в Кашине,
И всегда змущалась ей душа:
Как жить хорошо! Как жизнь хороша!

По той дорожке бежала в школу,
Ей снегом колючим лицо кололо,
Подмышкой — тетрадь, в руке — беранка...
Девочка... Школьница... Партизанка.
Она сражалась. Её убили.
Канье наты Иши были...

Сердце какое у Иши было.
Ничего наша Родина не позабыла!
...А люди выходят за своими дверями,
Шагают, упряные, и целы едины...
Открылись их любящие —
Своим комсомольцам — товарищам Иши.

Есть на свете тихий город Кашин
Над небойстрой Кашинской-рекой.
Он устроен заданно не чертами,
Он устроен славою людской!

Душами — постановщиками

ЭТО БЫЛО В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ

Перед нами тетрадка с протоколами комсомольских собраний 10-го класса. На первом влезло, что — скучное чтение «слушали — постановили». Но сухие протокольные записи рассказывают о том, как находить дружные и энергичные комсомольцы решили успешно всем классом сдать выпускные экзамены. Эти протоколы рассказывают о том, как комсомольская группа десятого, самого старшего, класса борется за успеваемость и отличное окончание школы.

Именно поэтому мы и решили раскрыть перед читателем тетрадь протоколов и с помощью комсомолки Нелли Евстигнеевой расскажем о том, что стоит за короткими привычными словами «слушали — постановили».

СЛУШАЛИ: ОБ УСПЕВАЕМОСТИ

Это собрание было в сентябре. В повестке дня стоял вопрос «об успеваемости», но комсомольцы справедливо выделили на первый план вопрос о русском языке. Именно в русском языке, в одном из важнейших предметов, и оказалась слабость многих учеников; на это и надо было мобилизовать внимание класса.

Только что прошёл первый диктант; были написаны классное и домашнее сочинения. И рядом с первыми пятёрками и четвёрками появились две двойки у Миши Палевенко и Нины Дударовой. Много было и посредственных ответов.

Естественно, что комсомольская организация не могла спокойно пройти мимо этих фактов.

— Мы многое позабыли, — сказала на собрании Руфина Филиппова, — только Миша Палевенко и Нина Дударова, но я и другие ученики; мы забыли грамматические правила, которые раньше учили. Я часто доволю себя на том, что не могу точно сказать, почему надо писать так, а не иначе. Следовательно, я пишу механически, а это всегда может привести к ошибкам. Нам надо повторить грамматические правила. Ну хоть на доску — тетрадь никто оставлять после уроков и повторять.

Присутствовавшая на собрании преподавательница русского языка Лидия Георгиевна гоурица в работе выступлении о необходимости больше работать над улучшением почерка учащихся.

Нелли Евстигнеева поставила вопрос о том, как помочь Нине Дударовой и Мише Палевенко.

Ряя Стрелкова рассказала о своей системе занятий и высказала мнение, что у десятиклассников должен быть определённый и строгий режим дня.

Выступали многие. Каждый ставил на собрания свой вопрос, высказывал свои мысли. Но, собрание воедино, все эти мысли и предложения стали единым решением, единой волей комсомольцев, одним стремлением — понять успеваемость по русскому языку всего класса; и тех, кто получил плохие отметки, и тех, кто учится совершенно, и тех учеников, которые стремятся закончить школу с медалью.

В этом сказало чувство ответственности комсомольской группы за свой выпуск.

И всё, что было после этого собрания: дополнительные занятия с отстающими, которые Лидия Георгиевна начала по просьбе комсомольской группы, и тетрадь Славы Дмитриева, Толи Красавина, Иры Беркуловой, исписанные крупным, старательно выведенными буквами, в которых десятиклассники исправляли свой почерк, и короткие диктанты, которые они устраивали друг другу после уроков, и обсуждения прочитанных книг, и упорные домашние занятия, и совместное повторение грамматик — всё это было теми средствами,

которые осуществлялось решение и воли комсомольского собрания: «Поднять успеваемость по русскому языку».

И спустя четыре месяца, когда комсомольская группа собралась, чтобы подвести итоги первого полугодия, успеваемость по русскому языку была полной. Миша Палевенко и Нина Дударова получили тройки — пока что тройки, как говорят их друзья. Ведь тройки — это первая ступень успеваемости, а Миша и Нина решили подняться выше.

СЛУШАЛИ: О КОМСОЛЬСКИХ ПОРУЧЕНИЯХ

С первых дней учёбы десятиклассники освободили от работы в пионерских отрядах, в комитете комсомола, в ученических организациях. Это вполне понятно. Центральный Комитет нашей партии вынес специальное решение, запрещающее перегрузку учеников общественной работой, и это решение особенно важно для учеников 10-го класса, которые

Кем и чем должна заниматься комсомольская группа 10-го класса, — этому вопросу было посвящено одно из очередных собраний.

Пытливо и вдумчиво комсомольцы обсуждали содержание своей общественной деятельности. Была ясна её цель — добиться хорошей успеваемости. Но сначала не знали, как это осуществить, что делать. А потом решили начать беседы по различным политическим и научным вопросам, интересующим учеников, и тем самым дополнить курс обучения и обогатить новыми знаниями.

Комсомол Нелли Евстигнеева говорит: — Мы ставили доклад на те темы, которые советовали нам педагоги и наш классный руководитель. А некоторые беседы были поставлены по желанию самих учеников. Так, например, была проведена беседа о лекарственных травах. Это предложили устроить те ученики, которые готовятся поступить в медицинские институты.

По инициативе комсомольцев в классе был организован литературный кружок, и в общешкольном литературном журнале были напечатаны самые удачные рефераты десятиклассников, сделанные на этом кружке.

Комсомольская группа 10-го класса нашла верный путь своей общественной деятельности, направив её целиком к тому, чтобы повысить знания и общее развитие учащихся. И каждое комсомольское поручение, которое она даёт, приносит пользу и всему классу и помогает лучше учиться самому комсомольцу.

СЛУШАЛИ: О БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

Этот вопрос возник вскоре после того, как десятиклассники побывали на двух интересных беседах в Доме культуры: «О моральном облике советского молодого человека» и «О дружбе и товариществе».

Обсуждение проблем, поставленных докладчиками, привело к серьёзному разговору о будущем каждого ученика. Эта тема, которая волнует учеников в любом классе, здесь звучит особенно остро. Ведь считанные минуты остаются до того дня, когда каждый должен решить свою судьбу, определить своё призвание.

Всем был памятен прологический вечер выпускников школы. Среди выпускников прошлых лет оказалось несколько товарищей, которые не сумели сразу найти себя, своё призвание и потеряли целые годы, कुछ из одного института в другой. А ведь этого было легко избежать, если бы...

Да, если бы... Если как следует продумать заранее вопрос о своём будущем, то первые шаги принесут не разочарование, а радость. Что может быть прекраснее любимого труда, любимого дела, любимой науки!

Щербак твёрдо решил идти в химический институт, Беркулова — в горный, Мельникова — в педагогический. Недаром сейчас эти ученики занимаются так усердно и настойчиво: они стремятся к определённой цели, к поступлению в свой институт. Нет, нельзя говорить вообще о высшем образовании. Нужно говорить о профессии, о той специальности, которую даёт высшее образование.

Так был поставлен вопрос на собрании комсомольцев. Классный руководитель, Пётр Петрович Вышеградцев выдвинул серьёзную задачу — помочь каждому ученику в выборе будущей профессии.

Пока трудно сказать о результатах этого собрания. Но, несомненно, самое обсуждение, самая постановка вопроса о будущей профессии заставят задуматься многих учеников. Ведь скоро весна, а за ней и лето, когда все высшие учебные заведения раскроют свои двери перед выпускниками средних школ. Комсомольцы обязательно сделают, что сейчас заговорили об этом.

Леонид ХАУСТОВ

ЗРЕЛОСТЬ

Школа.

С портрета прищур Ильича.

Место костров, муравью поспев.

Первая дружба встает у плеча.

Песни.

И галстук из нумачи.

Детство.

Оно у нас было хорошее.

Белые ночи.

Травы весны.

Книги приносишь с собой на свидания.

Мим Малаховский.

Экзамены.

Сны.

Как те горячие споры длинные!

Юность.

А юность полна ожидания.

Годы войны.

И тяжёлых потерь.

Где-то нудят на посты разводящие.

Счастье труда.

И недаром теперь

Нам в коммунизм открывается дверь.

Зрелость.

Я знаю: она настоящая!

должны посвящать своё время упорной, ежедневной учёбе. Им надо подготовиться и выдерживать экзамены на аттестат зрелости. Вся комсомольская работа должна помогать ученикам в этом важном деле, а не отвлекать их от учёбы, как это случалось в практической работе многих школ.

Самодельность — основа внеклассной работы. Регулярно собираются на очередные спевки участники хорового кружка. Это самый большой самодельный коллектив в школе. Учащиеся поют не только народные песни и песни советских композиторов, но и арии из классических русских опер. Сейчас хористы вместе с драмкружком принимают участие в репетициях пьесы Островского «Бедность — не пороки». Большой популярностью среди казашцев пользуются также школьные струнные оркестры. Почти в каждом классе школы есть свой струнный ансамбль.

На фото [сверху вниз]: преподаватель Е. А. Руссек дирижирует школьным хором; на очередной репетиции пьесы Островского «Бедность — не пороки»; струнный ансамбль 6-го класса исполняет увертюру на русские темы композитора Будашина.

Занятия физкультурой, спортом — давняя традиция школы. Мальчики обычно увлекаются лыжами, гимнастикой и шахматами. Они устраивают экскурсии, вылазки на лыжах целыми отрядами, проводят военные игры и соревнования. Девушки принимают живое участие в гимнастической и легкоатлетической секциях. В школе не менее трёхсот учеников занимается физкультурой и спортом; лучшие из них ежегодно выезжают на областные соревнования.

Одноклассники Имы Константиновой — Коля Пирогов и Миша Ушаков — держали областное первенство по лыжам и были участниками всесоюзных соревнований.

Интересно, что питомцы школы, начавшие заниматься в школьных спортивных секциях, продолжают эти занятия, находясь в армии, в институтах.

Капитан волейбольной команды Вадим Поляков — теперь капитан волейбольной команды Московского института инженеров транспорта. Его команда заняла первое место в институте. Школьный чемпион Борис Калачёв — сейчас лучший шахматист Московского авиатехнологического института.

Так крепнут спортивные традиции кашинской школы.

На фото: школьники на лыжной прогулке; урок гимнастики; занятия по боксу.

Двери класса открылись, и пятнадцать пар глаз, внимательных и выжидающих, испытующе встретили вошедшую. Это была невысокая девушка, с ровным, тонким пробором красновато-каштановых волос и нежным, ещё совсем юным лицом. Она подошла к учительскому столу, положила на него набитый портфель и сказала:

— Здравствуйте, ребята! Я новый руководитель вашего кружка. Я буду также вашим преподавателем литературы. Меня зовут Наталья Ивановна.

В классе, где собирался литературный кружок, стало тихо, только на окне в кашпо безмятежно догрызала принесённую кем-то морковку рыжирящая морская свинка «Сусанна». Три недели назад, так же всем кружком, на который свалилось первое общее горе, навесили забавнейшего учителя литературы Николая Ивановича. В комнате за рекой было тихо, цветы на окнах бросали зеленоватый отсвет в комнату, где, одетый, только с большой белой подушкой под головой, лежал Николай Иванович, с чуть сваленной на сторону светлой бородкой, которую он обычно подёргивал на уроках, поясняя происхождение древнерусских повестей или много знающего Пушкина. Николай Ивановича, переметавшегося всю осень с одышкой, усадили теперь в постель на три месяца, и мальчишкам стоило вокруг, не представляя себе, как они без него обойдутся.

Николай Иванович — это были и стихи Пушкина, и «Песня про купца Калашникова», и «Слово о полку Игореве», и былины про Алабугу, Поповича и Илью, и Ильяшце, — всё поражающее, увлекающее и в высоких интонациях голоса Николая Ивановича приобретающее особый, глубокий смысл. Тогда была начата ученический журнал «Волжаны», который Вася Трегубов, сын заведующего сельскохозяйственным техникумом, сам перепечатывал на машинке в канцелярии. Тогда же возник и литературный кружок, собиравшийся по вечерам в классе естествознания, куда так же горюливо, минута в минуту, как и на первый утренний урок, приходил Николай Иванович с томиком Лермонтова или Пушкина подмышкой.

— «Ты видишь, на груди моей следы глубокие котей; ещё они не заросли и не закрылись...» — произнесла он своей обычной скороговоркой, продолжая начатую накануне поэму «Мцыри».

И вот уже из полусвещённого коридора надвигается грузинская ночь: огни в домах, видимые в большом окне класса, кажутся звёздами над кремлёвской дорогой, по которой один, в тумане, идёт ночью поэт, и вся жизнь кажется складывание напоенной горючей скорбью Николая Ивановича, называвшего Лермонтова «Михайла Юрьевич», как самого близкого своего знакомого... Но Николай Иванович лежит на диване, его глаза обстают лица любимых учеников, и, видимо, так странно и непонятно ему, что не нужно спешить на очередной урок.

И ученики стоят вокруг и какое-то по-новому всматриваются в черты лица поэта, пробуждая в них, пятнадцатилетних мальчишек, любовь к родной литературе, к стихам, ко всему этому возмущённому стропилом речи и к именам запылённым именами Александром Сергеевичем или Михайлом Юрьевичем...

«Он был рождён для них, для тех надежд

Поэзии и счастья... Но безумный —

Из детских ран выросла одежда

И сердце бросил в море жизни шумной», —

написала день спустя на классной доске, в час пустующего урока литературы. Котик Сафонов, зная, что Николай Иванович долго теперь не придёт в класс, чтобы с сияющими глазами и улыбкой в глазах любви к слову, рассказав о Печорине, или Евгении Онегине, или о трагической жизни и гибели величайших поэтов.

И вот на месте не заменимого никем Николая Ивановича стоит эта худенькая, с пушком на нежных щеках девушка. Одной рукой она пытается открыть тугой замок набитого портфеля, другой — убрать выбившуюся прядку волос.

— Если вы будете руководить нашим кружком, — сказала, спокойно глядя на неё своим голубоватыми безоружными глазами, Вася Трегубов, — то, вы, наверное, уже знаете, что в нашем кружке мы занимаемся не только в пределах программы класса.

Кроме того наш класс по литературе считается ученическим.

— Да, я это знаю, — сказала учительница. — Я уже слышала, что наш класс успешнейший по литературе.

Она открыла учебник, пероматала страницы, и было видно, что она ещё не привыкла к их многообразию, ни к любознательству наблюдающих глаз.

Казалось, она только сейчас пригладилась к новым своим ученикам и понимала, что они не только выжидают, но и как бы испытывают, сможет ли она заменить им любимого учителя.

Она спокойным движением руки пригладив волосы по обе стороны пробора и сказала:

— Николай Иванович много рассказывал мне о вас... Он вас всех очень любит, и мне хотелось бы, чтобы я сумела вам его заменить. Я постараюсь, чтобы мы стали друзьями.

Она сказала это негромко и с задумчивостью.

И вдруг словно привинулась, стала сразу бледной, чем-то даже похожей именно на Николая Ивановича, эта молодая учительница, и Вася Трегубов почувствовал, что все на него сейчас смотрит и что он обязательно должен ответить ей. Он поднаёс и стоял минуту, кусая губы и не решаясь начать, потому что сказать нужно было самое главное.

Наталья Ивановна, — сказала он наконец, — вы не обижайтесь на нас, но мы все очень любим Николая Ивановича, и нам было тяжело думать, что кто-нибудь другой придёт вместо него. Но это конечно, совсем не относится к вам. Мы постараемся, чтобы по литературе наш класс остался самым успешным. А сегодня нам бы очень хотелось продолжить чтение «Мцыри». В последний раз Николай Иванович рассказывал нам о Лермонтовом и о создании этой поэмы. Он сел, в классе была тишина, и все смотрели теперь на учительницу.

— Я знаю, что Николай Иванович научил нас понимать красоту творчества наших поэтов и их значение для народа, — сказала она не сразу. — Я тоже это произведение очень люблю. Мой любимый поэт после Пушкина — Лермонтов.

Так ведь это же и наш любимый поэт! — воскликнула восторженно Рокля Васильев.

— И Бажин, бажин ведь звучал Грузинки голос молодой, Так безыскусственно живой, Так сладко вольный, будто он Лишь звуки дружеских имён Произносить был привычен.

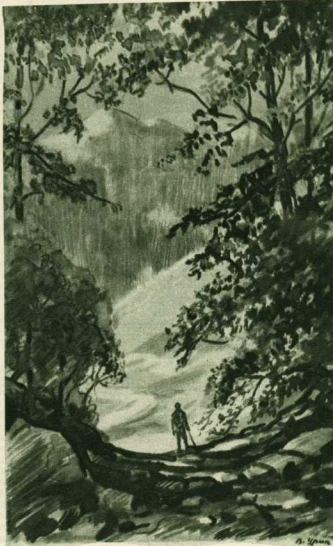
И Николай Иванович опять неспешно появился и стал дёргать свою редкую бородку, на этот раз довольным жестом, потому что

речь шла о Михайле Юрьевиче, его любимом поэте, и потому что юная, с порывом ином от волнения лицом его заместительница, не поднимая глаз, читала наизусть из его излюбленного «Мцыри».

— «Простая песня то была, — продолжал Игорь Щастный проникновенным голосом, — но в мыслях она мне залетала, и мне, лишь сумрак настал, незримый дух её поёт...»

Это замечательно! — сказала он затем дружелюбно. — Николай Иванович тоже из всех вещей Михайла Юрьевича больше всего любит «Мцыри».

Она была теперь уже не знакомой им, эта молодая учительница, к которой нужно только приоткрыть дверь, и которая знала, как заменить Николая Ивановича, она любила «Слово о полку Игореве», и стихи Лермонтова, и особенно «Мцыри», и это значило, что Николай Иванович никогда не ушёл, а стоит рядом с ней и что живое дело никогда не может ни заглохнуть, ни бесследно исчезнуть во времени...

Вл. Лидин

МЦЫРИ

Рассказ

ВЕСТО «А»

ЗАМЕТКИ ОБ ОДНОМ ОТЯДЕ

ЛЮДИ МАЛЕНЬКОГО ГОРОДКА

А. ОДИНЦОВ

Что вы знаете об этом городе? Наверно, очень мало. Покажут, не скажете, где он. О нём редко пишут в газетах, да и в энциклопедиях организованы не несколькими строчками. Таких много, маленьких старинных русских городов.

Облик города с пожарной каланчой, торговыми рядами в стиле русских теремов, с древним земляным валом, с собором над рекой, с плотными жёлто-белыми домиками, украшенными узорчатими чутунными балконами, — этот внешний облик городка, как нам казалось, совсем не изменился и каким был пятьдесят лет! Это назад, таким не отследишь.

Пробыв несколько дней в Кашине, мы поняли, насколько обманным было первое впечатление, и прописались, обжившись и своеобразной жизни обитателей городка. Содержание представляло много богатое и разнообразие формы.

...Прошли на соборной площади курянт, наступили те часы, когда на улицах особенно оживлялись. Потнулись обзом со льном на заводе, проехали автобус с курортниками; у торговых рядов стал собираться народ, но больше всего на улицах было школьников; они прямо заполнили улицы. Юные граждане городка! Вот они окочекшт госуда. Какова их судьба, найдут ли приложение сил своих в родном городке или по-старому уйдут отсюда в поисках нового?

И вот перед нами лист бумаги — «Список выпускников школы № 1, работающих в городе Кашине». Это те, которые нашли здесь приложение сил своих. Много ли таких? Старожилы принимали:

— Позвольте, ведь Пётр Корольев тоже окончил нашу школу!

Ах, это тракторист, что напротив банка живёт? Он окончил десятый класс ещё в тридцать восьмом...

— В их выпуске было Евгения Давидовна... — Инспектор школ?..

Да, Костина. А ещё...

Питомцы школы могли припомнить до бесконечности. Первым в списке значился Жаворонков Семён Андреевич. Вскоре мы познакомились с ним. Отец его — старый петербургский рабочий, первый большевик в городе, организатор волостского комитета партии, первый добровольцем в Красную Армию. Сын — организатор комсомольской ячейки в школе № 1, потом преподаватель, затем директор этой школы, где сам учился, где создавал комсомольскую ячейку. Сейчас Семён Андреевич Жаворонков — секретарь...

Незнакомая женщина остановила Алду Воронцову на улице:

— Где здесь 1-я школа?

— Наша школа! — не без гордости заметила Алда.

Она показала на белое двухэтажное здание. Его было видно издали.

Разговорившись с женщиной, Алда узнала, что в Чекаринском колхозе неподалеку с уборкой льна: нехватает рабочих рук. Колхозные поручили поговорить с директором школы и с комсомольцами — не пришёл ли ребят на подмогу.

Пришли, — без колебаний ответила Алда.

Она объяснила колхознице, как найти директора и секретари комсомольской организации.

Не случайно адресовалась чекаринская колхозница к комсомольцам кашинской 1-й средней школы. Учились эти школы из года в год в горячую страдную пору выехали в окрестные сёла на обмолот зерна, на уборку льна и картофеля. Усердно поработали они на колхозных полях и в минувшем году, за что комсомольская организация школы награждена почётной грамотой обкома ВЛКСМ.

В тот же день Алда Воронцова организовала пионерскую бригаду в помощь колхозу, где ребята провели почти неделю.

Случай этот говорит не только о пионерской инициативе дружины, но и о силе комсомольского примера, порождающего самостоятельную и общественную активность ребят.

Осенью в Кашине проводилась «неделя сада». Следуя примеру комсомольцев, пионеры вышли за лопаты. Проект озеленения городка нашёл своё отражение в планах работы пионерских отрядов. Многие из деревьев, которые скоро зашумят листвою на широкой улице Ленина, посажены руками пионеров.

Комсомолка Ира Беркунова заняла второе место по метанию гранаты на областных спортивных соревнованиях. Она сказала:

— Если бы мы получше тренировались, то и по другим видам спорта мы могли бы занять хорошие места.

Вслед за этим комсомольцы усилили работу в физкультурных кружках школы, готовясь к очередным состязаниям. О систематической тренировке, о первых местах, о спортивной чести школы заговорили и в пионерских отрядах. На zewnętrzных сборах ребята стали проводить состязания по бегу, по прыжкам, нередко сами званием отпрыгивали накатки для лыжками за город. В 6-м классе «А» сейчас все пионеры — лыжники.

— Если бы нас инструктор, — говорит Алда, — мы бы такую команду организовали!

А дело это вполне осуществимо. Среди комсомольцев есть немало спортсменов. Почему бы не прикратить одолгу из них к отряду?

Белеска сила комсомольского примера. Она ещё осязательнее, когда сочетается с практической помощью подрастающей смены.

***

Когда Алду Воронцову выбрали председателем совета отряда в 6-м «А», она сначала растерялась: справится ли? Тревога была не напрасной. У отряда в ту пору не было вожака. Алда казалась, что на неё одну лежит теперь весь груз повседневных забот об отряде. Она поделилась опасениями со старшей вожатой Татьяной Григорьевной Чиковой. Та её успокоила:

— Не будешь одна. Разве плохие у тебя вожацкие школы? Разве не поможет тебе советом Клавдия Ивановна — наш классный руководитель? И неужели ты думаешь, что комсомольская организация школы не дела до твоего отряда? Давай нам и вожака. Я сама буду пока присматривать за отрядом.

Получилось так, что она, по сути дела, взяла отряд на себя. В данном случае это вымалось необходимостью: подходящей кандидатуры на вожака в 6-м «А» не было. В дальнейшем совет её убедил, что такое совмещение могло бы быть и вправду. Руководителем пионерской дружины, обучая отрядных вожаков, старший вожатый сам должен знать её в совершенстве, быть практиком, экспериментатором.

Возглавив отряд, Чиковая не пожалела, что приняла на себя «дополнительную нагрузку». Оказалось, что это так же необходимо ей, как «Книга вожаков», в которую приходится заглядывать каждый день. Отряд стал её маленькой лабораторией. Отправочные становища — конкретным, книжные примеры — уступили место жизненным фактам: они были красочней и убедительней. «Чем заниматься на сборе?» — обычно спрашивали её вожаки отряда. Тогда Чиковая, не задумываясь, давала им совет. Теперь привычная формула ответа её не удовлетворяла. С пытливым настойчивостью исследователя она отбирала драгоценные зерна опыта и смело передавала их другим. В трудную минуту она всегда советует с Клавдией Ивановной Фанерской.

Опытный педагог, чуткий, внимательный воспитатель, Клавдия Ивановна умело вводила работу пионерского отряда в широкое русло учебно-воспитательной деятельности школы. Она помогла вожакам овладеть главным оружием педагога — методом.

***

— Алда у нас молодец. Вы не поверите: за последние время он посетил прямо на глазах и как ученика и как общественного деятеля.

Вожатая подчёркивает взаимную связь этих двух качеств: Алда начала лучше учиться, хотя стала председателем совета отряда.

Мы рассматривали на это и не ошиблись, — подтверждает Клавдия Ивановна.

Сотрудничество учительницы и вожака отряда само плодотворные результаты. Они сумели организовать работу отряда. Ни про кого из пионеров 6-го «А» нельзя сказать, что он перегружен, что у него остаётся мало времени на приобщение уроков, что ему некогда погулять.

Отряд твёрдо встал на ноги с первых дней учебного года, проявив себя дружным, сплочённым, жизнедеятельным коллективом. Вместе читают книги, вместе ходят в кино. Пионеры 6-го «А» создали ядро литературного кружка в школе. Пять человек из этого отряда принимают деятельное участие в работе редколлегий школьной стеной газеты.

Иной раз вместе готовят и уроки, когда возникает необходимость помочь кому-либо из отстающих. Товарищеская помощь в учёбе — это тоже пионерское дело, и в отряде 6-го «А» оно не на последнем месте. Пионеры озабочены, прислушиваются к ответам товарищей, когда замечают, что те нехотят выучили урок.

Не только как его личная неудача: она была бы осуждена, пятнает весь класс. И нередко в таких случаях Алда собирает совет отряда. Необходимо выяснить причины, подумать о том, как исправить дело.

Тоня Самкова и Роза Шульман ввязались помогать отстающим. Не искушённые в тонкостях методологии, они поставили свою задачу: готовить уроки. Они исходили из того, что не в неспособности или к занятиям, а в их неорганизованности, а неумении подчинить себя установленному трудовому режиму. В установлении чёткой дисциплины, в соблюдении правил, вместе писали упражнения, решали задачи, путешествовали по карте. И дело пошло на лад.

тар районного комитета ВКП(б) в родном городе.

Кто скажет, сколько должен знать и уметь секретарь райкома, сколько людей, сколько имен и фамилий помнить, сколько цифр и дел... Какой всеобъемлющий круг интересов должен иметь? Сотни, тысячи вопросов ежедневно стекаются в райком отовсюду. И всегда должны быть ответы.

Вы говорите — Кашин... Да, маленький, незаметный городок. А знаете ли вы, что в нашем далеком не маленьком районе произрастают лучшие в мире льны? Спросите специалистов о кашинском льне, вам ответят: не лён — лёнчик... И мы узнаем об огромной работе, проделанной в минувшем году. Лён! Вернее борьба за лён. Это — заседание бюро райкома, изучающее методы зяблевой комсомольки Клавдии Майоровой, это — соревнование колхозов имени I Май и «Красного партизана» за тонну волокон с сектара, соревнование, которое с лёгкой руки кашинцев охватило не только артели района, но и всю область.

И мы узнаём об огромной работе, проделанной в минувшем году. Лён! Вернее борьба за лён. Это — заседание бюро райкома, изучающее методы зяблевой комсомольки Клавдии Майоровой, это — соревнование колхозов имени I Май и «Красного партизана» за тонну волокон с сектара, соревнование, которое с лёгкой руки кашинцев охватило не только артели района, но и всю область. Охотки — организатор комсомольских звеньев, выезжающий самолёты для подкормки участков высокого урожая. Это вместо 20 копеек — 10 рублей на трудодень.

Правда, говоря, шёпотом, и секретарь райкома выдвигает лишь стога и достаёт длинную косу льна — нежного, шелковистого.

Мы заводим разговор о перспективах, и то, что узнаём, кажется нам чуть ли не фантастикой: порт на Кашинке, полная электрификация района, ибо рядом Угличская ГЭС. Кварталы современных домов для рабочих. Уже заложено шесть зданий. Курорт. Железные воды и торфяные грязи. Рядом с Москвой новые Железнодорожный и Батарея. Парк. Уже заложены аллеи. Это в городе. А в районе? Уже ныне треть колхозов района будет электрифицирована, в будущем году — вторая треть. Машино-тракторная станция ждёт электромонтаж. В электростанциях к следующему февралю («Пропу приехать убедится») будут свежие огурлы...

От старого, купеческого Кашина и следа не останется.

В поликлинике, в старом жёлто-белом приземистом доме с литым на чугуне узором балконом, работает Галина Петухова, исподлой зубной врач. Она лечит детей.

— Я хочу, чтобы у всех детей в районе были здоровые зубы.

Это задача. И Галина обходит школы, объясняет сельские советы, ведёт постоянную подлечившую деятельность.

По-разному находят себя в жизни люди. Семён Жаворонков определился ещё в школе — вожаком, организатором, воспитателем. Галина Петухова нашла себя не сразу: сначала она собиралась быть инженером и даже поступила в транспортный вуз, но потом поняла, что её призвание в другом. Так стала врачом-общественником, умеющим мечтательно и романтично соединить с работой. Вероятно, это и называется найти главное в жизни.

А другие, другие обитатели города, другие питомцы школы, где они?

Большинство из них — педагоги. Школа дала целую династию педагогов, передававшихся от учителя к ученику. Сергей Сергеевич Цветков, нынешний заведущий школы, — ученик Жаворонкова, преподававшего историю. Историк Анна

Суднищина — ученица Цветкова, а её ученики — теперь её коллеги. Подобную воспримчивость можно проследить и по другим предметам. По географии здесь-роизначает Вера Васильевна Константинова и её ученица, нынешний инспектор школ района, Евгения Костина; то же и по математике, литературе... Большинство педагогов, работающих в Кашине и в районе, — выпускники школы № 1. И так, педагоги, врачи, агрономы; инженеры меньше. Школа, видимо, здесь всегда имела большое значение в культурной жизни района, и не потому ли так решительно формировала она характер, так чётко определяла судьбу большинства своих питомцев?

Вспоминаем один разговор.

...Маленькая девочка с косичками ходила летом с пионерским знаменом собирать на Липском болоте лекарственные травы. Тогда это было немного страшно, но удивительно привлекательно и романтично. А сейчас Нина Исаанова — уже плановик райсовета, член бюро райкома комсомола и депутат районного комитета райкома партии. Сейчас она с восторгом рассказывает об осушке болот и механизации торфяных разработок. В голове меняются представления. Возрастает общественный интерес.

— И вот мы ходим по Кашину. Нам кажется, что в истории города наступил момент самого острого напряжения. Уже подготовлено всё, чтобы маленький городок начал несказанно быстро расти.

Мы ходим по Кашину, думаем: «Ну как переделывать город, город, сложившийся веками?» А кашинцы: инженер Николай Григорьев и стахановка завода Антонина Уразова; секретарь райсовета Людмила Хрипач и бухгалтер Рита Киселёва; тракторист Пётр Корой и директор совхоза Алексей Дубров, — кашинцы говорят:

— А Москва? Ведь когда приезжаешь в Москву, прямо не узнаешь, всё растёт... Почему же мы не можем так же решительно изменить Кашин?

Нет, прежняя история городка не повторяется. Кашин уже не тот, а люди, пережившие историю своего города, уже данно не те.

...Бьют на соборной башне часы. Над замерзшей рекой, над мохлявыми аллеями парка в морозном, искрящемся воздухе стоят недвижно гул старинных курантов. И улочки вновь заполнили школьники. Многие из них, наверно, будут педагогами, врачами — такова уже традиция. Есть что-то приятное и трогательное — учиться и творить в родном городе.

Все они окончили среднюю школу № 1. На снимках сверху вниз: секретарь РК ВКП(б) С. А. Жаворонков на заседании бюро; секретарь исполкома райсовета Л. М. Хрипач и директор совхоза А. Дубров; зав. отделом пионеров райкома комсомола Анатолий Добрынин в школе; воспитательница детского дома Т. Волкова с участниками самодеятельности; инженер Н. С. Григорьев, зубной врач Г. Петухова, плановик Н. Исаанова, стахановка завода А. Уразова.

ДОРОГИ В ЖИЗНЬ

На страницах этого французского журнала напечатан рассказ об Инне Константиновне, который так много силует французские девушки в Париже.

Это было два года назад. В одно из воскресений Союз французских девушек проводил собрание старшекласниц средней школы в районе Иври, в Париже.

В тихий полуденный час, когда редко встречаются прохожие на этих узких, мощеных тороньях улиц, мы подошли к небольшому двухэтажному дому.

Из раскрытого окна доносятся возмущенный голос. Говорила девушка. Сначала слова её страстно сливались в одну длинную и неповторимую фразу, потом наступило мимолетное молчание.

Мы вошли в дом. В длинном комнате с низким потолком на простых деревянных скамьях сидело около сорока девушек. Это были совсем юные подростки. Перед ними у первой скамьи стояла девушка постарше, она держала в руках журнал «Девушки Франции».

Меня поразили лица девушек.

В широко открытых глазах были видны удивление, восхищение и какое-то непреодолимое устремление вперед. Никто из них не шевельнулся при звуке открытой нами двери: они были целиком захвачены тем, о чём говорила их старшая подруга.

Девушка читала отрывки из

дневника Ины Константиновны.

В тот полуденный парижский час французская говорила о русском городе Кашине. Занесенные снегом тихие улицы, базарная площадь с часами на старинной башне, деревянный домик на Советской, большое светлое здание казначейской школы...

В классах этой школы формировался характер Ины и её друзей. Здесь они учились не только математике и литературе: они учились любить. Глубокое знание к ученикам, дружба с товарищами, светлая юношеская любовь, верность данному слову, жаркие споры на комсомольских собраниях, забота о младших пионерах, мечтательные «хождения по сугробам», поездки в Москву — это и была та дорога, которая привела Ину к подвигу во имя советской Родины.

Двери в жизнь для каждого молодого человека открываются из школы.

***

Иностранцы, посетившие нашу страну, изумлялись самостоятельности и зрелости мышления советских учащихся.

И нас это так же естественно, как дышать воздухом.

Недавно английский педагог Парнер из Ливерпуля, выступая на конференции учителей Англии, заявил: «Каждый, кто имел дело с нашими школьниками, знает, что современная порка не только не приносит вреда, а наоборот, очень полезна. Это, заметьте, говорит не британский учитель. Олвера Тин-ста времён Диккенса, а учитель обычной школы современной Англии».

Можно ли ждать от учеников этой школы самостоятельности мышления?

Мне довелось однажды разговаривать с учащимися одного лондонского колледжа. Они организовали «дискуссионный клуб». Всё благополучно в этом клубе, пока школьники обсуждали «животности» тем, вроде «На-

до мы угусте место женщинам в метро?», но как только совет клуба предложил послушать доклад «Демократия в Советском Союзе», директор школы наложил свой запрет.

Учащиеся другой лондонской школы вынуждены были скрывать, что они комсомольцы, потому что их могли за это исключить из школы. Коммунизм и комсомольцам не разрешается пользоваться крупнейшими залами и театрами Лондона: Альберт-холлом, Сейнт-холлом, Кингсгейт-холлом, Мемориал-холлом и театром Стад-викер. Недавно власти запретили расклеивать в метро плакат «Останови подготовку к войне» в муниципальный совет лондонского района Марилеб отказался предоставить для Селмур-хаус под танцы для молодежи только потому, что этот танцевальный вечер проводило Общество англо-советской дружбы.

Советская школа — это школа воспитания высокого чувства советского патриотизма, гражданского долга, школы высокой культуры и подлинного гуманизма.

Недавно в одной из московских школ ученик ушёл с урока в кино. На другой день он стоял смущенный и пристыженный перед своими товарищами, осуждавшими его поведение. Ученик понял, что поступил дурно. Но когда товарищи сказали, что он ходил смотреть нудной и глупой фильм «Индийская гробница», у мальчика удвоилась губы от стыда. «Я смотрел «Повесть о настоящем человеке» — сказал он извинительно.

На Западе и в Америке есть немало любителей поговорить о «большой культуре», о вышине этой «большой культуры» на человека.

В своё время мы говорили о высокой «культуре» немцев, их переклассовой технике, аккуратности. И что же? Немские культу-

регеры побывали в Париже. Что осталось от памятников Гюго и Вольтеру? Пустые постаменты. Немцы не были в Лондоне, но лондонцы должны знать, для чего гитлеровцам была нужна их высокая техника: руины до сих пор стоят в Сити и в районах лондонских доков. Немская техника нужна была гитлеровцам для оснащения Майлдена, Освенцима и Бухенвальда газовыми камерами...

Сейчас много говорят о «высокой» технике Соединённых Штатов. Американцы спешно объявили себя «благотельными» мира. Они хотят подарить миру свою «культуру», как обнищавший дворянин приходит к родственникам на именины с пустым старым флаконом, в котором прабабушка когда-то держала духи...

Конечно, в школах Соединённых Штатов детям преподают физику, но им говорят, что атомная энергия нужна в первую очередь для изготовления бомб. В университетских лекциях об искусстве и гуманизме, но на этих лекциях студенты сидят за перегородками, чтобы не «оскорбят» белых. В типографиях Соединённых Штатов строят переклассовые машины, но они не адресуют изю для в лезвие клевету по адресу Советского Союза и стран народной демократии.

В городах США много библиотек, но в городе Бирмингеме (да в одном ли Бирмингеме!) власти изыли номер «Школьного журнала» только потому, что в типографии этого журнала сред фотографии других детей был помещён портрет негритянского ребёнка.

Народы мира уже достаточно нагляднось на американских культуригеров. Они «увековечили» себя бесчинствами в западной Европе: берлинцы наездом называли их «тангстер-сектором». Недавно в западной Европе Германии

вышел новый географический атлас мира. Атлас предназначен для детей немецких школ. На карте Европы совершенно не указана Германия. Так западные оккупационные власти разрешили германский вопрос.

Американские культуригеры десятками понаехали в Индонезию. Они «исследуют» так оловянные и нефтяные месторождения, прибирают к рукам каучуковые плантации, а кисти «наблюдают» за тем, как голландские летчики с американских самолётов «бьют» в Джокьяртуру, Сурабату. Союз школы, открытые республикой для детей трудящихся, «наблюдают», как голландские солдаты стреляют из американских пушек по солдатам хлижнам индонезийцев.

Каждый, у кого есть совесть и чувство ответственности перед народами мира, скажет, что против такой «культуры» надо бороться всеми силами, бороться за то, чтобы защитить мир от нового варварства и угнетения, от тьмы несправедливости и нищеты, от голода и бесправия, от рабской несправедливости и человеческого несправедливости.

Буржуазная Америка пытается закрыть для учащихся все двери в мир, втиснуть юность в рамки узких классовых желаний, стремлений сделать «свою карьеру». У него выплывається чувство зависти и нездорового соперничества с товарищами, чувство ненависти к другим народам, стремление встать над этими народами. У него выплывається чувство зависти и нездорового соперничества с товарищами, чувство ненависти к другим народам, стремление встать над этими народами.

Всеми мерами пытаются реакционные круги Запада и Америки огранить молодёжь своих стран от общения с демократической молодёжью мира. Они боятся, что правда придёт в школы, в университеты, ко всей молодёжи, боится потому, что знают, что сила демократической молодёжи мира в единстве.

Они «приспугивают» молодёжь от коммунизма потому, что знают: как только идея истинной демократии и прогресса дойдут до сознания молодёжи, она выйдет из-под влияния буржуазии и пойдёт за производителями этих идей, за коммунистами.

Советская школа, наоборот, обнажает перед учащимися капитализм, показывает его уродство, учит борьбе с ним. Советский школьник вступает в жизнь с открытыми глазами, ясным разумом и честной, бескорыстной душой. Он бескорыстно предан социализму, безмерно любит свой народ, свою Родину. Так же верно он предан идеям интернационализма, уважает и любит трудящиеся народы других стран.

Именно это — преданность идеям коммунизма — сделало образ советского молодого человека героём не только в глазах нашего народа, но и демократических народов всего мира.

***

Именем московской школы Инны Зои Космодемьянской назвали трудом молодёжниц бригаду в Болгарии, именем криксоводской школы Инны Космодемьянской Олега Космодемьянского молодёжи Индонезии назвали свою боевую группу.

Жизненный путь Инны Константиновны помогает парижским девушкам в их борьбе за свободу и независимость родины.

Редакторы: Н. Асеев, Б. Вейтхер, Е. Домогатский, Н. Жуков, М. Котов, А. Космодемьянский, Г. Кулик, В. Лыдин, Б. Полевой.

Адрес редакции: Москва, 40, ул. «Правды», 24. А — 03318.

Подписано и печатно 8/III 1949 г.

Завал № 380. Тираж 60 000. Изд. № 220.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

МЫСЛИ О ШКОЛЕ

«На место старой учбы, старой зубкилки, старой муштры мы должны поставить умные азбуки, чтобы всю сумму человеческих знаний и взять так, чтобы коммунизм не был бы у нас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самим продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования».

Мы не верили бы ученику, воспитанию и образованию, если бы они были загнаны только в школу и оторвано от бурной жизни.

В. И. ЛЕНИН.

Перед нами стоит крепость. Называется она, эта крепость, наукой с ее огромными возможностями знаний. Эту крепость мы должны взять во что бы то ни стало. Эту крепость должна взять молодежь, если она хочет быть строителем новой жизни, если она хочет стать действительной сменой старей.

И. В. СТАЛИН.

Комсомолы должны знать не только марксизм-ленинизм. Кроме этого, они должны выдвигать и инженеров, и техников, и агрономов, и литераторов, и живописцев,—одним словом, не должно остаться ни одной отрасли, которую бы комсомол не охватывал. Задача, которая стоит перед комсомолом, это — воспитание уважения к положительным, практическим знаниям.

М. И. КАЛИНИН.

Мы хотим и стремимся вырастить в школе человека нового типа, человека, который пропитан коммунистической моралью, который ко всем вопросам подходит не с точки зрения только своего личного интереса, а с точки зрения интересов общественных.

Н. К. РУССКАЯ.

Надо учиться в школе, но ещё гораздо больше надо учиться по выходе из школы.

Д. И. ПИСАРЕВ.

С самого начала своей работы приучите себя к строгой последовательности в накоплении знаний. Изучите эти науки, проводя как взойти на её вершины. Никогда не беритесь за последующее, не усвоив предыдущего.

И. П. ПАВЛОВ.

Воспитание — великое дело: им решается участь человека.

В. Г. БЕЛИНСКИЙ.

В учебную и воспитательную пору возраста учение и воспитание должны составлять главный интерес в жизни человека.

Воспитание не только должно внушать воспитаннику уважение и любовь к труду: оно должно ещё дать ему и привычку к труду, потому что деловой, серьёзный труд всегда тяжёл... Умственный труд — едва ли не самый тяжёлый труд для человека. Мыслить — легко и приятно, но думать — трудно.

К. Д. УШИНСКИЙ.

Воспитание себя, коммунистическое воспитание себя — это трудная работа. Но не делая её, человек только расслабленный человек, который ничем всего лёгкого.

А. С. МАКАРЕНКО.

Нужны умные, образованные люди; по мере приближения человечества к лучшей жизни, число этих людей будет увеличиваться, пока они не составят большинства. Поэтому нужно стремиться к тому, чтобы каждый видел и знал больше, чем видел и знал его дед и отец.

А. П. ЧЕХОВ.

Лучше не развлекать человека, нежели развлекать без влияния мысли об общественных делах, без влияния чувств, пробуждающих участие в них.

В детстве, в первую пору молодости, человек учится в школах. Уроки наставников имеют ту цель, чтобы сделать юношу образованным человеком. Но когда он выходит из школы, перестаёт учиться, его образование, поддерживаемое и совершенствуется чтением, то-есть вместо прежних наставников, которых слушал мальчик и юноша, взрослый человек имеет одну наставницу — литературу.

М. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ.

Не зная истории культуры, невозможно быть культурным человеком, не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего.

А. М. ГОРЬКИЙ.

Кто, получив знания, не сумел их применить, похож на крестьянина, вспахавшего поле, но не засеявшего его.

АЛШЕР НАВОИ.

Дисциплина является одним из основных элементов коммунистического воспитания.

В. П. ПОТЕМКИН.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

СССР

Старал, доволюционная Россия по уровню общей грамотности населения была на первом из последних мест в Европе. В 1914 году в начальных и средних школах учились всего 7,3 миллиона детей, т. е. одна пятая часть детей и подростков.

В настоящее время наша Родина превратилась в страну сплошной грамотности. В начальных и средних школах учатся около 34 миллиона детей и подростков — в четыре с лишним раза больше, чем в революцию.

По числу учащихся Советский Союз занимает ныне первое место в мире. Особенно сильно выросла школьная сеть в ранее отсталых национальных районах. В Туркмении, например, число учащихся возросло в 30 раз, в Узбекистане — в 65 раз, в Киргизии — в 43 раза, в Казахстане — в 72 раза и т. д.

Создана новая письменность для 40 народов. Преподавание в школах ведётся более чем на 100 языках.

США

Число неграмотных и малограмотных в США исчисляется миллионными. По данным американской статистики, за пределами школы

осталось не менее 5—6 миллионов детей школьного возраста.

В 50-е годы в США, — говорил в одном из своих выступлений министр юстиции Кларк, — настоящее время насчитывается 3 миллиона взрослых, никогда не посещавших школы. Образование 10 миллионов других настолько скудно, что их нельзя даже считать грамотными».

По государственному бюджету США в 1943 году на военные нужды были предусмотрены ассигнования в сумме 18 миллиардов долларов, на просвещение — 0,25 миллиарда долларов, т. е. в 72 раза меньше. В 1945 году на военные нужды расходовалось в 11 раз больше средств, чем на просвещение — в 2,2 раза меньше. Как свидетельствует значительное образование, проведённое Институтом общественного мнения, «средств страны хватит только на картёжки — 5».

В Южных штатах США, где живут более 19 миллионов негров, не образование каждого белого ребёнка на расходует в четыре раза больше, чем негра. Учителя-негры получают заработную плату в 2 раза меньше, чем белые учителя.

Англия

Из-за недостатка школьных помещений в 1943 году во многих

районах страны не было приёма в первые классы.

Италия

От 40 до 60 процентов детей не учатся так как вынуждены работать. Из 7,3 миллиона детей и подростков в возрасте от 11 до 18 лет в средних школах обучаются не более 300 тысяч, т. е. всего 4 процента.

Турция

Четыре пятых населения Турции не умеют ни читать, ни писать. 2 миллиона детей школьного возраста не ходят в школу. В 30 тысячах деревень вовсе нет школ. Правители современной Турции не имеют ни недостатка средств на школьное строительство. Неблизко устроено учение, что в это не время в стране возмужает 400 новых торем.

Колониальные страны

Из 300 миллионов детей, живущих в колониях, 480 миллионов вообще лишены света знаний. Они никогда не посещали школы. В Габоне изданы нормативы за 70 лет своего господства в Индо-Нидерландии 20 тысяч торем — одной торем на каждую тысячу человек населения — и по одной начальной школе на каждые 20 тысяч детей школьного возраста.

СМЕНА
В номере:

- Что стало с 10-м классом.
- А. Вознесенский — Советская школа.
- В. Дудинцев — У операционного стола.
- Л. Филатов — «Хейнкель» в пуче.
- Л. Ливанов — Воспитатель детского дома.
- А. Голыбина — На капитанском мостике.
- Д. Юрьев — Мечта осуществилась.
- Т. Уварова — Письмо в редакцию.
- Р. Константинов — О моей сестре.
- Г. Зайцев — Боявое диво.
- Б. Рябинин — Школа жизни.
- Г. Кожина — Спор в семье Некрасовых.
- Один день 10-го класса.
- Н. Александрова — Классный наставник.
- Вероника Тушнова — Утро в Кашине.
- Слушали — поставили.
- Заметки о домословской работе.
- Леонид Хаустов — Зрелость.
- Вл. Лидин — Мышцы.
- Н. Васильева — В шестом «А».
- А. Одинцов — Люди маленького городка.
- Ольга Чечеткина — Дороги в жизни.

На первой странице обложки: ученицы 10-го класса казашской средней школы № 1 Ира Беркунова, Лора Мельникова и Мелли Евстигнеева.

Фото в номере Г. Борисова.

Оформление номера художника В. Урина.

ВНИМАНИЕ ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ

ВНИМАНИЕ ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ

ВНИМАНИЕ ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ

ВНИМАНИЕ ВСЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ

